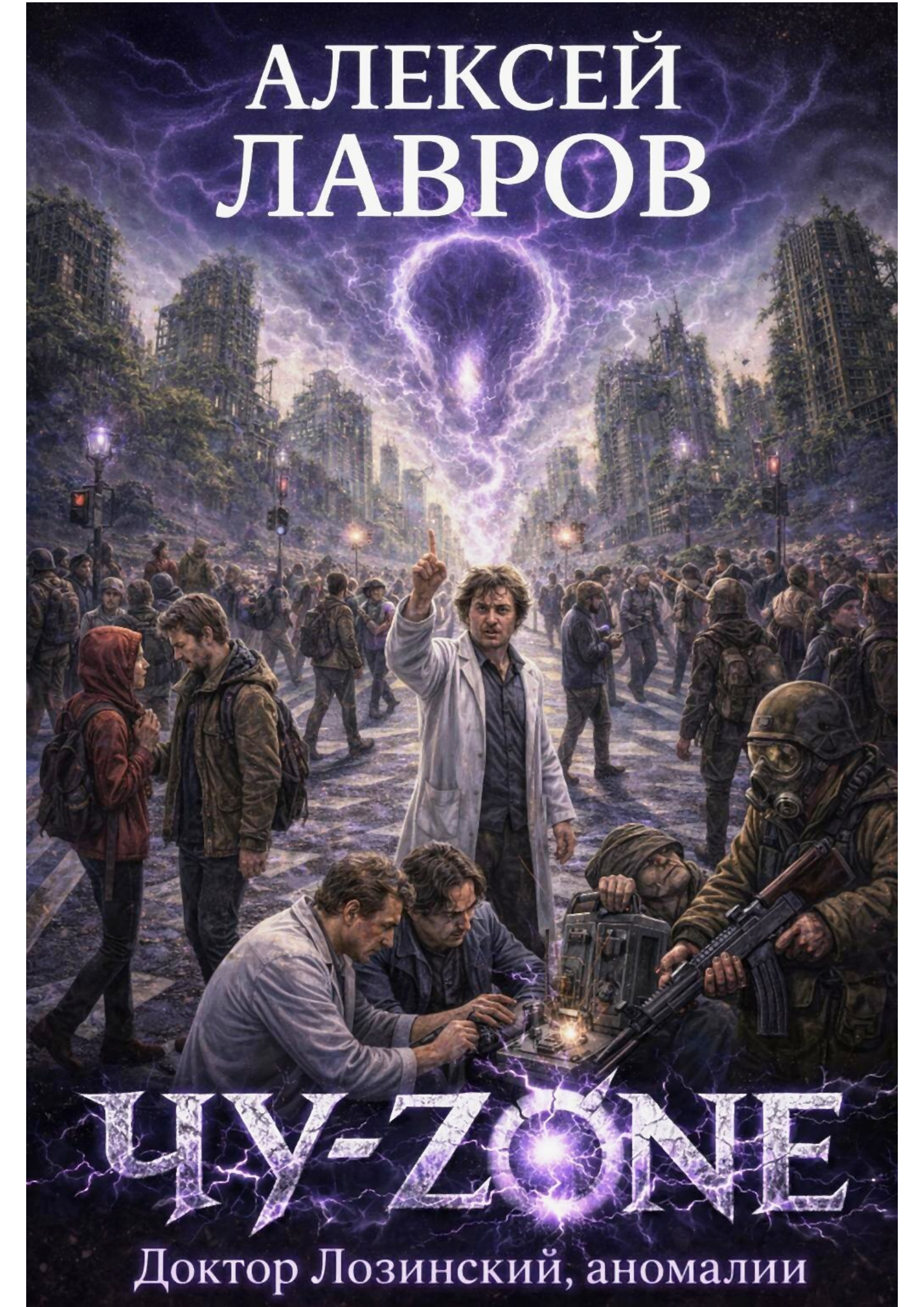

The poster depicts a man in a white lab coat standing in the center of a crowded, post-apocalyptic city street. He is pointing his right index finger upwards towards a large, glowing purple sphere of energy that floats in the sky, surrounded by jagged purple lightning bolts. The city is filled with people, some in civilian clothes and others in military or tactical gear. In the foreground, two men are crouched over a piece of electronic equipment, and a soldier in a gas mask and tactical gear is visible on the right. The overall atmosphere is one of scientific discovery amidst chaos.

АЛЕКСЕЙ ЛАВРОВ

ШУ-ЗОНЕ

Доктор Лозинский, аномалии

Чу-zone

Алексей Лавров

**Чу-zone. Доктор
Лозинский, аномалии**

«Автор»

2026

Лавров А.

Чу-zone. Доктор Лозинский, аномалии / А. Лавров — «Автор»,
2026 — (Чу-zone)

Доктор Лозинский излечился от алкоголизма и продолжил изучение Чу-zone. Он принялся выискивать аномалии и довольно быстро установил, что вокруг сплошная аномалия. Но даже в аномальной зоне есть области, где аномалий особенно много, и туда повадились лазить всякие. Первых доктор сам нанимал. Книга входит в цикл, но читать её можно отдельно. Содержит нецензурную лексику.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алексей Лавров

Чу-zone. Доктор Лозинский, аномалии

Глава 1

На вторую книгу серии «Чу-zone. Костик сынок мэра» на АТ некто под ником Старый Педант написал рецензию. Ну, написал и написал, мало что ли пишется всякой ахинеи о совсем уже полной глупости. То есть сама рецензия тут неважна, меня заинтересовал рецензент, и спасибо ему, я теперь знаю, с чего начинать новую книжку.

Написал он рецку, чтоб всем показать, какой он умный, и немножко для того, чтобы всем стало ясно, какая книжка глупая. Ведь он так и сказал – это глупая книжка для дураков. Рецензент почитает себя очень умным человеком, а всех с ним несогласных придурками.

Он в этом не оригинален, наверное, ещё мама говорила, что он умненький, а в школе отмечали, что со способностями. Ну, а потом, что он умный, стало для него аксиомой, и с этих позиций судит обо всём на свете.

Только делать умное лицо и говорить всякую заумь противным гундосым голосом – ещё не значит быть на самом деле умным. В душе каждый может считать себя кем угодно, хоть эльфом, хоть котиком, даже морским, просто к реальности оно часто не имеет отношения.

Это целое жизненное явление. Такие люди часто проживают всю жизнь в уверенности, что они очень умные, и близкие им поддакивают, народ у нас жалостливый. Большой же человек и ранимый, не нужно его расстраивать.

Вот Старый Педант в этом смысле напомнил мне моего же персонажа Сергея Лозинского. Он тоже пожилой и реально умный, целый доктор наук, кстати, я и не утверждал, что Старый Педант дурак, просто несёт иногда полную чушь.

Так Старого Педанта в сторону, он свою роль уже сыграл, и давайте посмотрим на доктора наук Сергея Лозинского. Он давно заявлял, что разумность и есть основа магии – это просто способность работать с образами объектов в отрыве от них в реальности.

Сергей вывел отсюда, что люди стали доминирующим на Земле видом благодаря магии или разумности, и маги правили человечеством долгие века. Потом их тиранию скинули другие маги, выкинули в параллельный мир.

Однако и победители тоже правили не вечно, их в свою очередь тоже выперли в параллельную реальность, а маги, кто остался на вершине власти, уловили главный тренд – человечество стало развиваться без магии.

И маги, неглупые люди, влились в струю, выгоднее же служить власти, чем самим за что-то отвечать. А магию сначала игнорировали, а потом объявили несуществующей, мракобесием и выдумками.

Вот носился Серёжа со своими теориями, кому-то что-то доказывал, лазил по древним раскопкам, ходил в экспедиции и из одной притащил древний алтарь призыва.

И так уж сложилось, что его дочурка Майя со своим воздыхателем Димой не нашли другого места, чтобы перепихнуться первый раз. Ну, дело молодое, фигня вопрос, но только древним колдунам в их реальностях к тому моменту стало очень неудобно.

Прям настолько плохо, что они из своих миров возжелали удрать обратно на Землю, где их по идее не должны сразу поубивать. Ждали они только отклик от любого алтаря призыва, а то, что делали на камнях Дима и Майя, являлось одним из способов активации алтаря.

Некроманты и Орден независимо друг от друга устроили перенос своих столиц к активному алтарю. В результате земной Чудоевск, столица Ордена и цитадель некромантов сместились в область истинного пространства, так появилась магическая аномалия Чу-zone.

Через ряд недоразумений они поняли, что оказались в одной лодке, все вместе смогли уговорить власти России к ним особенно не лезть, а народам из миров некромантов и Ордена совместно выдали конкретных пиздючек.

Таким образом, мир в Чу-zone был установлен, силы принялись осваиваться в новой реальности, а у Сергея Лозинского немного закружилась голова. Он же всегда был прав! И сами они все дураки!

Число посещений его сайта перевалило десять миллионов и продолжило расти, а самого Сергея Лозинского пригласили в подмосковный городок на симпозиум в его честь.

Сергей отважно преодолел магический туман, что отделял Чудоевск от остальной России, и поехал на симпозиум. Там он прочитал небольшой доклад с демонстрацией слайдов, целый час раздавал автографы и поехал обратно в Чудоевск, у него же там дочка.

Он снова преодолел магический туман и зажил привычной жизнью. Только стали до него доходить известия о скоропостижной смерти участников симпозиума, о несчастных случаях, о гибели или увечьях делегатов.

А он со многими только на симпозиуме познакомился! Майя и Дима отводили глаза, отмалчивались в ответ на его просьбы что-то с этим сделать, и вот маг Ги без сюсюканий всё ему объяснил.

Сам мир стирает всех, кто просто познакомился с любым магом, пережившим возникновение аномалии. Сергей видел возникновение Чу-zone, в печальной судьбе всех этих людей есть и его вина.

Серёжа бросился писать на свой сайт воззвания типа:

«Все кто со мной познакомился, примите соболезнования»! – или – «Я не хотел»!

Ответы все матерные, но общий смысл примерно такой:

«Чтоб ты сдох, сука»!

Сергей Лозинский не мог винить этих людей, он сам себя материл, до него дошёл смысл много раз слышанного выражения «умный, умный, а дура-а-ак» и запил горькую.

Майя посмотрела, что с папой творится что-то нехорошее, и занялась лечением. Она сняла интоксикацию, непреодолимую тягу к спиртному Сергей более не испытывал.

Но этого явно недостаточно. Майя напомнила папе то, чем же он занимался всю жизнь. Искал чудеса! Так их город самое для этого подходящее место. Какой ещё доктор наук добровольно примется изучать их аномалию прямо на месте?

Сергей Лозинский понимал, что говорит дочка больше из лечебных соображений, дабы избежать рецидивов, но всё-таки занялся, поначалу чтоб не расстраивать Майю. Она же точно ни в чём не виновата! Ну, почти...

Не суть, главное, что доктор наук Лозинский более не считал себя самым умным и с этих прогрессивных позиций принялся изучать Чу-zone. Майя попросила составить научное мнение по пустяшному, вроде, делу.

С областью некромантов потребовалось вдруг увеличить грузооборот, понадобилось перевозить много топлива, машинных масел, боеприпасов, ну и всякую технику. Решили устроить дорогу.

Как это принято в цивилизованном обществе, наняли генподрядчика, а он уже привлекал по субподряду фирмы для выполнения конкретных работ. Обычно разговаривалось от половины бюджета, но в этом конкретном случае надзирали маги, а их обмануть никак не получалось, особенно Диму.

Работы выполнили с небольшим опережением графика, на ключевых этапах качество проверяли специалисты, все у Димы на жаловании, и их с прямого пути никак не свести – что не так, головёнки отвернут.

Так что дорогу построили с соблюдением всех регламентов, однако она начала ветшать гораздо раньше срока. Заказчики выдвигали претензии исполнителям, а те трясли докумен-

тами, крестились на купола и иногда даже ели землю в доказательство того, что их вины нет совершенно! Аномальная же зона!

Власти Чудоевска, пользуясь первоначальной сумятицей, оттяпали себе большую часть земель, которые условно считались общими с областями некромантов и рыцарей. Вернее они сами как-то оттяпались.

Ну, такие у русских инстинкты, в любой непонятной ситуации всё тянут на себя, даже если оно им нахер не упало, и вообще неясно, что это такое. А Сергея Лозинского дочка попросила с этим разобраться.

Майя поручила папе всё это объяснить, и он вскоре обнаружил, что ум у него заходит за разум, какая-то чертовщина начиналась уже с самых общих положений.

Представители фирмы, проводившей работы, заявляли, что по данным их спидометров дорога сама удлинилась примерно на сто метров из-за чего и образовались в покрытии поперечные трещины.

Но этого просто не может быть! Пространство же не резиновое! Расстояние от условного центра Чудоевска до областей древних ведунов и одержимых точно известно.

По старым картам точно установили координаты пропускных пунктов, и их удалённость от реперных точек вычислялась до метра. Если верить представителям фирмы, невесть откуда сама собой появилась немалая площадь!

Но её же не было! Город окружила стена тумана по идеальной окружности, её центр, алтарь призыва, оставался неизменным, радиус, конечно, увеличивается с каждым магическим штормом, но площадь круга сука без изменений! Пи на ар в квадрате блять и ни квадратным метром больше!

Понятно, что это только снаружи в каждом из миров, внутри аномалия состояла из пересечения трёх равных окружностей, центры областей некромантов и одержимых располагались в вершинах умозрительного равностороннего треугольника, во дворцах, где колдуны и наколдовали всю эту хрень.

Так в их «чистых» областях ничего необычного не наблюдалось, а области их пересечения между собой и с Чудоевском также описывались чёткими математическими формулами!

И тут начали рваться провода. Ну, в Чудоевск из России шли высоковольтные линии, а понижающие подстанции располагались в городе. Линии электропередач частью попали в полосу магического тумана, и десять-пятнадцать процентов мощности терялись.

Но не в этом трудность, просто энергия стоила чудоевцам немного дороже. И вот власти Чудоевска решили снабдить электроэнергией для начала некромантов. Они же тянутся к прогрессу и готовы платить золотом!

Заказали комплектующие, пока в цитадели строилась первая подстанция, в общей области ставили опоры и натягивали провода. Подключили, всё заработало, но через два магических шторма начались обрывы, и они с каждым штормом множились. Теперь уже энергетики стали говорить, что расстояние увеличивается!

Сергей Лозинский ничего лучше не придумал, как нанять людей, снабдить их колёсиками на палках со счётчиками оборотов, чтобы они ногами прошли дистанцию и принесли объективные данные.

Более всего Сергей доверял лишь студентам университета, они молодые, спортивные и не должны, лёжа на диване тупо подкручивать счётчики. Объявление доктор повесил на дверях ректората. У небедных молодых людей предложение ажиотажа не вызвало, но всё-таки пять групп по два человека удалось набрать.

И что вы думаете? Среднее арифметическое пяти групп оказалось на сто пятьдесят метров больше расчётного. В принципе для десяти километров это в рамках погрешности, но увеличить число замеров слишком дорого, за копейки заставить кого-то шевелиться в Чудоевске нереально.

Аварии же случались только в общих областях! За факт пришлось взять ненаучную гипотезу, что общие области непостижимым образом расширяются... гм... не расширяясь.

* * *

Паша и Валера, бывшие приятели Кости, оказались в непростой ситуации. Знакомы они друг с другом и с Костиком давно, папы же дружат, с младенчества ходили на дни рождения.

Жили мальчишки рядом, и пошли в одну школу, одноклассники попали в один класс, где держались в своей компании. Обычно неугомонный Костик придумывал новые проказы, и все вместе их воплощали.

Костя в старших классах стал сыном мэра и запросто хамил ребятам старше себя, никто не пытался с ним связываться. Паша же и Валера всегда были хорошо развиты физически, считались «крутыми», и у них никого никогда не бросали без защиты.

Своего рода НАТО, только реальное – конфликт с любым из них означал драку со всеми, часто скопом. Ну, очень редко случалось, что пацаны не вывозили, тогда Костик запросто обращался к папкиным «охранникам», и те решали все вопросы.

Ребята гонялись за девчонками. Только завалив юную красотку в кровать, каждый хватался за друзей и вскоре узнавал, что её отымали и эти двое. От приятелей и узнавал, никакой суки личной жизни! А у девчонок были и другие кавалеры, возникали казусы...

Валера и Паша обращаясь к папиным знакомым бандитам стеснялись, отцы же могут напороть задницы, и «слабейший» в компании Костик занимал лидирующее положение. Он отца тоже боялся, но умел к нему подлизаться и всегда умудрялся выкрутиться. Мэрёныш же, так его за глаза прозвали ещё в школе.

Но вот Костик стал сильным боевым магом, набил приятелям морды, женился на Лене, и дружба как-то расстроилась. Валера и Паша хорошо уяснили, что в аудиториях сидит Костин голем, его запросто отбукать, но через портал придёт сам Костя и всех изобьёт. Опять. Так что ну их обоих нахер.

К тому плюс отцы спалили Пашу и Валеру за употреблением наркотических веществ, и их в клубе отпиздила Лена, так что и в клуб они ходить перестали, тем более стало не на что – им резко сократили выдачу карманных денег.

А Костика отец назначил первым заместителем, тот пришёл его арестовывать, посадил папу и стал исполняющим обязанности мэра или мэрёнышем для всего города.

Валера же и Паша прекратили употреблять и серьёзно задумались о жизни. И тут как раз доктор Лозинский стал набирать общественных счётчиков, просто за загородную прогулку обещали двести чудиков в сутки.

Парни уложились в два дня... вообще, планировали гулять подольше, просто раз вечером разбили у дороги палатку и попробовали выспаться. Даже у дороги общая область Чудоевска и некромантов оставалась аномалией и для аномальной по определению Чу-zone. Так сказать, аномалия в квадрате.

Ребята наблюдали среди деревьев какое-то светящееся марево, что блуждало без понятной цели, доносились леденящие кровь вопли, скрежет и рычание. Вдобавок в третьем часу начался обычный магический шторм.

В ясных небесах на фоне звёзд сверкали магические разряды без грома, хотя и грохотало прилично, словно по земле катали огромную пустую железную бочку. Под утро шторм успокоился, но только начало светать, парни собрали палатку и не выспавшиеся отправились в путь.

Понятно, они продолжили замеры, а то зря, что ли, натерпелись страху?! Обратно можно было проехать и на автобусе, но у них же и так мало денег и они не какие-то ссыкуны! Пацаны решили возвращаться пешком и повторить измерения.

Вечером палатку разбивать не стали, продолжили движение и несколько раз наблюдали, как через дорогу переползает какое-то светящееся облако. Парни сняли его на телефоны.

В кадр так же попадали неясные силуэты каких-то предположительно живых существ, их снимали просто до кучи. Магическая гроза уже воспринималась без сильных эмоций, она же прямо им не угрожала.

Утром Паша и Валера пришли в Чудоевск и через папу Валеры попросили у доктора Лозинского разговора. Доктор в тот же день назначил им встречу, и уставшие ребята прямо в университете показали ему отснятый материал и рассказали о впечатлениях. Отдыхать решили после встречи.

* * *

Доктор хорошо запомнил свою беседу с представителями «охранителей», своего рода тайного профсоюза немногих оставшихся на Земле действующих магов. Среди прочего ему было сказано, что всякое магическое заклинание сказывается на мире, где-то могут сойтись маловероятные события, и произойдёт некое «чудо», как правило, катастрофа.

Что если магическая аномалия не выпускает со своей территории такую побочку и где-то подобные последствия накапливает?! Общие зоны миров самый удачный вариант, находятся на отшибе, и всегда можно свалить на соседа.

А в одном только Чудоевске постоянно применяется мощная магия! Доктор Лозинский хорошо знал о цепи порталов, созданной земными колдунами, и через порталы постоянно лазят!

Дима и Майя своей магией просто раздёрнули на время магический туман, как тривиальные шторы, как сказала это мощнейшее магическое воздействие?

Да если и не рассматривать сильнейшую магию, заклинания для серьёзных магов Чудоевска стали обыденными. Они создают големов по любому поводу, сжимают личное время, комкают на своё усмотрение пространство, шарахаются сквозь стены, взрывают магией патроны у противников...

А пацаны летают на своих мопедах просто по воздуху, а за ними тоже по воздуху гоняются на «УАЗ» тоже пацаны в полицейской форме. Эта «простая» магия тоже должна иметь побочные эффекты?

По идее мир уже должна захлестнуть волна катастроф, но о подобном не слышно. Сергей Лозинский специально занялся этим вопросом, так выяснилось, что число несчастных случаев официально пошло на убыль.

Похоже, что аномальные области аномалии Чу-zone стали мировой свалкой несчастий. Если так, тоже польза, разумный мир приспособливается и к своей болячке.

Доктор Лозинский поговорил об этих фактах и о своих догадках с дочкой, и Майя выделила папе финансирование, поручила заниматься этим и далее. Он изучил открытые источники, попросил консультации у древних ведунов, и ему не отказали!

Оказывается, некроманты о многом догадываются, что неудивительно, они же изучают магию тысячу лет. Древние ведуны дали доктору копии старых карт областей, ставших с Чудоевском общими.

После переноса местность, конечно, должна измениться, но некроманты отчего-то уверены, что наложения животных и людей случиться не должно, метрики миров исказятся, чтобы люди точно не оказались бы в одной точке пространства.

У некромантов в этой области до переноса находились двенадцать зажиточных хуторов, поставляли продовольствие в цитадель, но, став «общими», эти земли административно оказались под управлением Чудоевска, некроманты с ними связь утратили.

Земляне же на окраинах Чудоевска почти не занимались сельским хозяйством – сказала разница в укладах. Еду земляне производили в колхозах, а потом на больших агропредприятиях. Так дешевле и проще управлять и организовать логистику.

То есть землян в «общих» областях оказаться практически не должно, могут попасть лишь редкие туристы, да один чужак устроил там усадьбу, собирался разводить страусов, даже, вроде, успел привезти каких-то птиц.

Но и с ним администрация Чудоевска контакт потеряла, надо идти к нему ножками, разговаривать, да что-то желающих пока не нашлось. Даже участковому всё некогда или что-нибудь мешает сходить по природе какие-то десять километров из пригородов, к которым и относится психованный страусолюб.

Сергей Лозинский позвонил Паше и Валере, ребята уже приносили из похода интересные записи. На новой встрече доктор сказал парням, что сам толком не знает, что ему надо.

Нужно просто навестить людей по адресам, поговорить о жизни, а он из специального фонда оплатит ребятам всё время экспедиции по двести чудиков в сутки, а за интересные фото-видео пообещал хорошую премию.

Ребята важно покивали и сказали, что согласны, скоро отправятся в поход, только соберутся, о начале экспедиции позвонят дополнительно. А доктор, уговорившись со своими первыми исследователями, принялся и дальше изучать общедоступные источники.

* * *

Майя получила от папы его научное мнение – совместные области неведомым образом расширяются, и на этом неприятности не заканчиваются, они будут нарастать из-за природы аномальных зон.

Она спокойно покивала и пошла обсуждать проблему с Димой. Решили и дальше ремонтировать первую дорогу и, пока позволяет обстановка, начать строительство новой дороги с учётом всех обстоятельств, и на всякий случай отрядить рабочим охрану.

Для обеспечения безопасности привлекли наёмников, и кроме отряда Роберта размножились «солдаты удачи». Вот решили этих ребят прикормить на лёгком пока заказе, пусть они осваиваются в аномальной зоне. А что дальше станет веселее, доктор Сергей Лозинский уверен.

Технически инженеры накидали проект практически за день, просто взяли готовые решения для мостов и путепроводов. Там тоже железобетонные конструкции устанавливают с термическими разрывами, пунктиром, а стыки закрывают особой дорожной резиной.

Тут только железобетон не висел в воздухе, а укладывался на толстую подушку из скальника, щебня трёх сортов и песка. Причём, каждый слой прессовался многотонными трамбовщиками.

Энергетики немного усложнили соединение проводов к опорам, подвесили «запас» провода и установили, чтобы провод высвобождался при увеличении нагрузки.

А газовые трубы к счастью ещё не успели проложить. В Чудоевск уже вели трубы и газ спокойно прокачивался через туман, но через «совместные» области трубы просто так не провести.

Строились специальные бункеры, которые заполнялись газом, и они содержали запас труб, что автоматически высвобождался в случае увеличения напряжения. Такое уже было для сезонных колебаний температуры и смещения грунта, просто оно потребовало более масштабного подхода.

Дело сильно упрощала уже готовая первая дорога, материалы, технику и ГСМ можно доставлять по ней. Но это же сотни тысяч или миллионы тонн всего на свете! С учётом охраны дельце намечалось очень дорогое.

Но у Чудоевска были эти деньги, и в будущем ожидалось ещё больше – в мире некромантов оборотистые деятели закупали практически всё, что могла вывезти логистика.

И это ведь не только оружие, например, везли бетонные шпалы и рельсы, сотнями закупали дизельные и электрические локомотивы. Заказывали трубы и компрессорные станции, генераторы и всякую огромную карьерную технику... Грузооборот уже упёрся в потолок возможностей транспортной инфраструктуры, её срочно требовалось расширять.

А доктор Сергей Лозинский просто занимался своей любимой наукой, изучал аномалию в аномалии.

Глава 2

Паша и Валера отнеслись к своей миссии необычно серьёзно. Они, конечно, воспринимали предстоящий поход как увлекательную прогулку, за которую ещё и заплатят деньги, но им же поставили ясную задачу!

Нужно поговорить с местными жителями, а для этого следует хотя бы понимать на языке древних. Оно, вообще, полезно в Чу-zone, только пацаны «вообще», без чёткой задачи, ничего не делали. Ну и пожалуйста, вот вам удачный повод.

Ребята скачали в сети бесплатные версии самоучителя и воткнули наушники, снимали их лишь перед сном. Они не собирались откладывать дело, им сильно требовались деньги.

Дома пацанов регулярно вкусно и сытно кормили, и удобная чистая одежда у них всегда была, но на курево уже не хватало. Чем постоянно «стрелять», ребята вынужденно отказались от сигарет. От прочих зависимостей они тоже избавились, но девчонок же перед койкой надо сводить хотя бы в кино или на аттракционы, а где брать бабки?

Парни, хоть и нуждались в средствах, на подготовке экономить не стали. Они заработали по четыреста чудиков, и ещё двести доктор дал премиальных, то есть всего тысяча, и ребята закупили снаряжение.

Взяли каждому по два комбинезона из особо крепкой, негорючей ткани и особо крепкие, тоже огнеупорные туристические ботинки, у них даже шнурки не рвались и не горели – фирма гарантирует. Купили ремни, охотничьи ножи в кожаных ножнах, фляжки, компасы, прочные рюкзаки, алюминиевую посуду, и Паша под карты взял офицерский планшет.

А на спальные мешки уже не хватало. Потому ну их нафиг, ещё с ними таскаться – взяли просто по два плотных одеяла. На остаток купили по котелку, чтоб отдельно для каши и чая, одну металлическую раскладную маленькую треногу и пауэрбанк, а то с разряженными телефонами оставаться не хотелось.

Каждый тишком слямзил у отца охотничье ружьё и несколько пачек патронов с крупной дробью. Просто на всякий случай, не понадобятся, и слава богу.

В рюкзаки уложили по десять банок тушёнки, по два кило гречки, по средней пачке заварки, по полтора десятка баранок, соли и сахару в жестянках, и палатку на двоих, договорились, что нести будут по очереди.

После обеда отзвонились доктору, ночью случился привычный уже магический шторм. Рано утром полностью собранные встретились и пошли на ближайшую остановку. Пока ждали автобус, проверили друг друга, не забыли ли чего взять.

Первый автобус 28-го маршрута приехал точно по расписанию, ребята на нём отправились на конечную остановку в пригород. В смелых замыслах у ребят имелся внедорожник «багги», но пока ножками. Паша и Валера вышли из автобуса, Паша отстегнул от пояса планшет, по карте вместе взяли азимут к ближайшей цели и потопали напрямки через лес.

* * *

Ребята сначала не заметили чего-то необычного, нормальный молодой, мусорный лес – молодые и кривоватые деревья, травка под ногами. Только стали появляться в траве проплешины, местами виднелась голая бурая почва. И отчего бы травке на ней не расти?

Валера снял несколько таких участков на телефон для протокола и больше этим явлением парни не затруднялись. Но они аж встали на месте, когда увидели первую... э... допустим, трещину.

Они не сразу сообразили, что вот так в лесу выглядят трещины, которые они видели на дороге. Там поверх грунта укладывались толстые слои скальника и щебня, они осыпались и всё интересное закрывали, а здесь на дне разорванного грунта проглядывало нечто антрацитовое, абсолютно чёрное.

Ребята, конечно, узнали о природе этих трещин, доктор Лозинский прямо сказал, что это из-за увеличения самого пространства. Оно тупо рвётся и заполняется... э... вот этим.

Мальчишки только сняли его на телефоны, трогать это не возникало ни малейшего желания. Первые трещины парни даже перепрыгивали с разбегу, только когда разбежаться стало нелегко, просто перешагивали.

Ребята насторожились, снизили темп и примерно через пару часов вышли на лесную дорогу. Её недавно обходили, тонкие стволы спиленных под корень деревьев валялись на обочинах. Кто-то хорошо поработал, деревья пилили бензопилой, и виднелись следы внедорожника. По дорожке регулярно ездили.

Парни выбрали участок, покрытый травкой, и постелили одеяло. Присели отдохнуть, налили из термоса чаю и под баранки без спешки употребили. Передохнув, собрались и пошли далее.

Рассудив, что все дороги ведут к тем, кто их строил, Паша и Валера двинулись по дорожке. Шли осторожно, трещины так же встречались, их уже спокойно перешагивали.

Шли около часу и увидели ветхий забор. Местами повален, но ясно уже, что упали участки не от старости. Поперёк забора виднелись «трещины», они и обрушили опоры и порвали железо поперечных балок.

Ребята зашли во двор, огляделись. В глаза сразу бросались развалины нового двухэтажного когда-то дома, верхний этаж и двускатная крыша, покрытая черепицей, рухнули на землю.

Что дом новый, легко определялось по добротному брусу, из которого частично состояли стены, а частью брус вытащили. Совершенно ясно, что дом не сгнил, его некая сила будто порвала на три неравные части.

Рядом с домом стоял когда-то большой тёплый сарай, но он тоже обрушился. Брусья одной стенки лежали на земле, крытая рубероидом крыша упала внутрь, в сарае живых не заметно.

Немного на отшибе и наискось установлено какое-то временное строение, собранное из более-менее целого бруса, явно бывшего в употреблении. Чувствовалось, что это самоделка, даже окон не прорублено. Над крышей возвышалась круглая труба из шифера. Во дворе находился японский четырёхдверный пикап. Рядом со строением обложенная кирпичами проплешина очага.

Парни переглянулись, Валера вздохнул и громко проговорил:

– Здравствуйте!

Сколоченная из досок дверь хижины распахнулась, вышла молодая рыженькая девушка, лицо в забавных веснушках, в джинсовом костюмчике, ослепительно улыбнулась и сказала:

– Welkom!

* * *

Она прошла к очагу, уселась на кусок бруса и сказала парням с сильным акцентом:

– Присаживайтесь.

Ребята подошли, и девушка смущённо пояснила:

– Мужа нет, ушёл лес фор батарейказ. А он не хотеть пускать дом незнакомец.

– Кстати, я Валера, – улыбнувшись, сказал Валера и указал ладонью на приятеля. – А это Паша.

– Джулия, – назвалась девушка.

– Вы, наверное, иностранка, – предположил Паша, снимая рюкзак.

– Yes, Australia, – проговорила девушка.

– Здорово! – сказал Валера, сняв рюкзак. – Давайте тогда говорить по-английски, мы изучаем его в университете.

– Давайте, – ответила Джулия по-английски. – У меня Виктор, муж, хорошо говорит по-английски, он же моряк. Только он говорит со мной по-русски, чтобы я осваивала...

– Замечательно! – одобрил Паша. – А мы тут с вашего позволения пообедаем. У вас есть вода?

Джулия подскочила и ушла в дом. Вынесла пятилитровую баклажку воды. Валера тем временем собирал вокруг деревяшки и строил маленький костерок.

Он собрал сбоку в кучку сухой коры и веточек, поджёг от зажигалки кусок газеты и принялся нежно, но сильно дуть, пока не загорелись веточки. Валера пододвинул огонь к костру и добился, чтобы он занялся.

Паша же установил треногу, насыпал в котелок гречки, залил водой и повесил над огнём. Джулия с любопытством наблюдала за их действиями и спросила:

– А вы туристы?

– В некотором смысле, – пожал плечами Павлик.

– У вас хорошо получается, – одобрила Джулия. – Если что у меня есть бензин.

Валера весело на неё взглянул и проговорил:

– В другой раз будем знать. А скажите, пожалуйста, как вы тут оказались из Австралии?

– Это всё Витя! – радостно сказала девушка. – Жила я у себя в Австралии, никого не трогала, и познакомилась с Витей. Он ходил механиком на подфлажном сухогрузе в наших краях, в Индонезию, Вьетнам, Китай. Ну, дружили мы, а тут он собрался на родину и забрал меня с собой, говорил, будем разводить страусов. Денег в птиц всадили – ужас!

– И где страусы? – уточнил Паша.

– Да хрен их теперь знает, – ответила Джулия. – Разбежались после первого магического шторма.

– А обратно загнать не пробовали? – уточнил Валера.

– Ну, Витя в лесу раз одного видел, – нехотя сказала девушка. – Тот как раз оленя убил и рвал клювом. Клювы у них выросли ужасные, и, вообще, птички подросли – лапой человека убьют. Правда, на Витю ещё не нападали, но он ходит в лес только с ружьём. Так Витя говорит, что страусы будто знают про ружья и не лезут к людям, а другое зверье убивают запросто, даже волков. Жалко, конечно, денег, но себя жальче. Ну их таких в болото!

– А что случилось с усадьбой? – спросил Паша.

– А так непонятно? – грустно усмехнулась девушка. – Порвало магическим штормом. Все наши деньги пошли по ветру. Мы ж часть вложили в страусов, а остальные в хозяйство! Пиздец бя...

Последние слова Джулия проговорила по-русски почти без акцента, и ребята подумали, что она так быстро освоит язык. Каша закипела, Валера снял котелок и поставил на край, чтоб доходила.

Паша для чая налил из баклажки чистой воды в свой котелок и повесил его над костром. Спросил Джулию участливо:

– Получается, вы совсем остались без средств?

– Ну а как мы тут ещё живём? – криво улыбнулась Джулия. – Витя немного оставлял денег на непредвиденный случай, для начала хватило. А теперь осваиваемся в аномальной зоне... вы книжки про сталкеров читали?

Парни значительно кивнули, а девушка засмеялась:

– Редкая ерунда! Вообще ничего толком не подсказали, здравая только одна общая мысль – тут аномальная зона, и никто не знает, что тут происходит и почему. Во всём самом надо разбираться. Всё ж равно ничего другого не остаётся...

У парней вытянулись лица, и Джулия, смеясь, воскликнула:

– Да вы первые, кто сюда пришёл! Никому мы неинтересны!

– Ну, не то чтобы совсем... – промямлил Паша. – Вот на дороге появились трещины, и доктор Лозинский нанял нас, чтобы мы поговорили с местными жителями, как оно вообще...

Джулия захохотала ещё веселей и снова воскликнула по-русски:

– Блять пиздец просто! – и снова перешла на английский. – Давно появились трещины?!

– Давно, как дорогу построили, – хмуро сказал Валера.

– Вот! – весело крикнула Джулия. – Дорогу построили, прошла масса времени, произошла хуева туча магических штормов, и всем было похую, как тут люди живут! А через два месяца приходят какие-то мальчики и спрашивают, что тут происходит! – она стала серьёзной и снова перешла на русский. – Просто пиздец блять!

Валера вынул из кармана рюкзака консервный нож, из самого рюкзака банку тушёнки и стал сосредоточенно её открывать. Паша так же серьёзно вынул из рюкзака ещё мягкую буханку хлеба и принялся её резать большим ножом.

Валера вывалил тушёнку в кашу, добавил соли и стал перемешивать. Перемешивая кашу, он проговорил:

– Ладно, мы не те, кого вы ждали, и послали нас плохие люди. Но это просто факты, данность, давайте из неё исходить. Вы тут уже освоились, нас интересует, что тут происходит. А мы вам тоже можем быть полезны. Для начала, поешьте с нами каши, Джулия.

– Благодарю, – сказала девушка. – А об остальном вам лучше поговорить с Витей, он скоро уже должен подойти.

Вода для чая закипела, Паша снял котелок и поставил на угли, насыпал заварки и накрыл крышкой. Поставил рядом с Валерой алюминиевую манерку. Валера треть каши вывалил в чашку друга, треть себе, а остаток в котелке пододвинул Джулии. Она сходила в дом, вернулась с ложкой и полотенцем. Девушка присела на брус, расстелила на коленках полотенце, сверху поставила котелок и принялась хлебать кашу. Павлик протянул ей кусок хлеба, она ему улыбнулась и взяла хлеб.

Все увлечённо принялись за кашу с тушёнкой, разговоры умолкли. Внезапно прозвучал хриловатый тенор:

– Здравствуйте.

Ребята подняли глаза от посуды и в трёх шагах увидели поджарого мужика среднего роста с русской бородкой, в куртке поверх комбинезона и берцах, за спиной рюкзак, в руках двуствольное ружьё, его он навёл на парней.

– Здрасти, – проговорил Паша, а у Валеры был занят рот, он только кивнул, продолжив жевать.

– Джулия, тебя не обижали? – спросил мужик по-английски настороженно, не опуская ружьё.

– Не, Виктор! – радостно ответила девушка. – Очень милые мальчики!

– И даже не приставали? – уточнил он.

– Вполне приличные молодые люди! – немного даже обиженно воскликнула Джулия.

– Педики, что ли? – хмуро буркнул Витя, опустив ружьё.

– Вот что ты сразу думаешь о людях плохо! – возвысила она голос и перешла на русский, повернув лицо к Валере. – А это есть мой муж Виктор!

– Павел, – представился Паша.

– Валерий, – солидно проговорил Валера, прожевав. – Кстати, мы понимаем по-английски и мы не педики.

– Да и хрен с вами, – сказал Витя и пошёл к дому.

На минутку скрылся за дощатыми дверями, вышел обратно без рюкзака и ружья.

– А каши мне, походу, не достанется, – весело молвил Виктор.

– Ещё чай остался, – сказал Паша. – С баранками.

– Извините, в дом не позову, – проговорил мужик, присаживаясь на кусок бруса. – Первый раз вижу, хрен вас знает... – он обратился к Джулии. – Притащи нам кружки и варенья.

Девушка легко подхватила на ножки и прошла в хижину. Парни пока вытащили из рюкзаков кружки, ложечки и сахар. Аккуратно налили чаю из котелка, насыпали сахару из жестяной банки.

Джулия вышла из дома с двумя кружками и банкой какого-то варенья.

– Смородиновое, – сообщил Виктор. – В Чудоевске на рынке покупал. Нам-то пока не до ягоды.

В чай все добавили варенья, парни угостили новых знакомых баранками. Несколько секунд все сосредоточенно отхлёбывали из кружек горячий, свежий чай с вареньем и откусывали от баранок.

– Как в лесу батарейки? – начал Валера беседу.

– Нормально, – буркнул Витя и кивнул на Джулию. – Она рассказала?

– Ну, мы так поняли, – проговорил Паша.

– Понятно, похоже на бред, – усмехнулся Витя. – Какие в лесу батарейки? – он вынул из нагрудного кармана обычную пальчиковую батарейку. – Примерно, такие.

– А растут только «филипс»? – уточнил Паша.

– Да ничего там само не растёт! – сказал Виктор. – Я сам их разложил в лесу.

– И зачем? – не понял Валера.

– Во время магической бури они как-то заряжаются, если рядом проходят трещины. Потому и надо их раскладывать по одной, – пояснил Витя. – Хороший бизнес... – он рассердился. – Вот что вы усмежаетесь?! Вспомните, что через туман вообще не провезти заряженные батарейки! Везут лишь аккумуляторы и тут уже их заряжают, но это, конечно, не то – в аккумуляторах меньше заряда, и живут они всего до десяти перезарядок. А сколько до возникновения аномалии в городе было батареек! И сколько от них работает разных приборов!

– Ужас просто, – серьёзно кивнул Валера.

– Я каждую поездку в Чудоевск беру у знакомых в разных учреждениях разряженные батарейки. Пока так отдают, у них же акция – «сдай батарейку, спаси ежа». Они же за утилизацию ещё и платят!

– А причём тут ёж? – не понял Паша.

– Да пень знает, – ухмыльнулся Витя. – Может, меня так называют.

Ребята дружно усмехнулись, а Витя азартно заговорил:

– Серьёзно! У нас же от батареек этих работает ноутбук, телевизор, видеокамеры, мониторы, освещение, у Джулии швейная машинка, правда, маленькая. И батарейки ещё не разряжались, хотя ничего бесконечного, конечно, быть не может. Просто очень большой у них заряд, на рынке у меня заряженные батарейки берут по десять чудиков за штуку!

– А пищу как готовите? – спросил Витя.

– Хороший вопрос, – одобрил Виктор. – Очаг вот, и дома сложил печь. Материалы купил в Чудоевске, проект из интернета. Спросите, а как же топливо? Чёрное в трещинах видели? Такое антрацитовое? Так это антрацит и есть, его и палим. Единственное, что появляется из ниоткуда.

Паша непонимающе помотал головой, и Витя пояснил:

– Вот в игре про stalkers артефакты это такие камни, которые просто появляются в аномалиях. Я лично видел, что в трещинах появляется лишь уголь, всё остальное надо иметь самим. Или сам станешь артефактом.

– Как это? – удивился Павлик.

– Ну, артефакт это некая сущность с необычными свойствами, – принялся пояснять Виктор наставительно. – В первые штормы порвало наш дом, загон страусов, сарай, забор. Делать нечего, стал я строить эту временку, – Витя мотнул на домик у себя за спиной. – Так пока строили и потом, случилось много магических штормов, но ни одна трещина даже близко не образовалась, как зона знает, что мы там живём и жить нам больше негде, – он со значением посмотрел на ребят. – Это первое! Потом, хожу я по лесу, Джулия дома сидит, телевизор смотрит или жрать готовит, так ни одна зверюга на меня ещё не нападала! Я, конечно, ношу ружьё, но это больше от нервов – про страусов вам Джулия рассказала? Вот то-то. Но зверьё даже к дому не подходит, как что-то знает.

– Интересно, – заметил Павлик. – Мы тоже наблюдали магические штормы в аномальной зоне, но то было на дороге. Наверное, не считается?

– Да хрен зону знает! – изрёк Витя глубокомысленно. – Вы явно не напрасно взяли в лес ружья, а остальное будет видно.

Парни допили чай, и Валера спросил:

– А что вы можете сказать про соседей?

– Пока ты не спросил, вообще не знал, что кто-то ещё в зоне живёт! – весело воскликнул Витя.

– По карте есть несколько некромантских хуторов, перенесло бедняг с цитаделью из их мира, – проговорил Валера, собирая рюкзак.

– А можно ещё воды, сполоснуть чашки? – спросил Павлик.

– Да-да, конечно! – вскочила Джулия и ушла в дом.

– У нас скважина пробурена, – сказал Витя. – Воду качает насос, – он задумчиво продолжил. – Работал от генератора, только солярка давно закончилась, напряжение на насос не подаётся, а он качает, как контуженый. Думаю, какая мне разница, почему оно работает, ну и не лезу. Воду только отвели, в лесу новый ручей.

Джулия вышла из дому с новой пятилитровкой воды.

* * *

Парни сверились с картой и пришли к плачевному выводу: если бы они изначально шли по азимуту и не свернули на дорогу, прошли бы мимо усадьбы Вити и Джулии в паре километров.

Так ошибаться они не могли, ну, не совсем же они слепые и криворукие! Карту составили тоже серьёзные люди, но ведь получалась совсем невообразимая херня – в зоне даже теоретически нет ничего прямого... или меняется направление на север в каждой конкретной точке.

Паша предложил забить на азимут и идти по ориентирам, а Валера возразил, что в лесу так не получится или придётся слишком часто лазить на деревья. Павлик предложил комбинировать: вообще ориентироваться по компасу, но каждый час подниматься на дерево, чтобы оглядеться и наметить ориентир.

– Ориентир же по компасу будем выбирать? – угрюмо спросил Валера.

Паша пожал плечами – а что ещё остаётся!

– Тогда лазить по деревьям нет смысла, – решил Валерий.

– Но временами всё-таки нужно оглядеться! – внёс Паша поправку. – Давай лазить через два часа?

– Ну, давай, – согласился Валера.

Ребята потопали ко второй цели, некромантскому хутору. Думали, там на ночь и остановиться. Ну, везде ж люди живут, и некроманты должны быть нормальные. И некроманты – это

лишь прозвище, вражеское, как-то они себя называют... только ребята раньше не интересовались. Кстати, заодно надо спросить.

Парни серьёзно восприняли слова Вити о местном зверье, удлинители ремней ружей и из-за спин перенесли на животы. Пусть так идти труднее, да им слишком большая скорость не нужна. И они так смогут палить навскидку, в упор крупной дробью точность некритична.

А местные звери точно имелись, но они будто сами не рассматривали ребят как некоторое количество мяса. Звери будто понимали, что к мясу прилагается порция крупной дробы, и обходили парней стороной.

По пути Валера сфотал на телефон какого-то кабана и волка, удаляющихся за деревья. Паша злился, ему не хватало времени даже рассмотреть животных. Однако и Валера не видел в зверях чего-то особенно аномального. Впрочем, Паша тоже ничего в зверях не понимал.

Как и условились, каждые два часа подыскивали высокое дерево и устраивали привал. Более развитый физически Валера налегке поднимался по стволу и осматривал окрестности, а Паша охранял.

Беда в том, что самые высокие попадались сосенки, а у них первые ветки начинаются довольно высоко. Валера вместо передышки полз по фактически гладкому стволу до десяти метров.

После второго такого отдыха, он заявил Павлу, что с него хватит. Пашина очередь, а, если он не сможет, то вообще ничья. И ему уже всё равно. Павлик и сам понимал, что так товарища надолго не хватит и движимый чувством долга и немного опасностью сбиться с пути и заблудиться, полез на сосну.

Первый раз слазил для проформы, наметил по азимуту высокие деревья и спустился. Валера сидел прямо жопой на траве и даже глазки прикрыл. Устал гадёныш! Паша недовольным тоном проговорил, что надо продолжить движение.

Валера как-то обречённо и безразлично поднялся, подождал, когда соберётся Павел, и побрёл за ним. Второй раз Паша полез на сосну уже в сумерках. Решили, что при отсутствии внятного результата будут устраиваться на ночёвку, они и так уже много прошли.

Паша без спешки поднялся и довольно долго оглядывался, сидя в кроне. Спустился и брюзгливо проговорил:

– Ещё думал взять отцовский бинокль, да не захотелось его таскать.

– Есть что-то? – оживился Валера.

– Ну, виднеется вдали какая-то полянка или проплешина, подробностей не разглядеть, – он махнул рукой правее их рассчитанного маршрута. – Туда пойдём.

Валера терпеливо дождался, когда Павлик соберётся, и бодро припустил быстрым шагом в указанном направлении. Пацану явно всё надоело, и он почесал посмотреть на предполагаемую цель похода. Очередь нести палатку была Пашина, и он с трудом поспевал за приятелем.

Лес закончился как-то внезапно. Парни вышли на огороженный поваленным забором участок без деревьев. Забор порвали и повалили знакомые уже трещины.

Только забор построили из досок и деревянных столбов, железные лишь гвозди, да и те какого-то непривычного вида. За забором обнаружился поваленный сруб большого дома, соломенная крыша обрушилась внутрь.

Вокруг стояли руины каких-то хозяйственных построек, но людей или другой живности не обнаружилось. Всюду виднелись следы запустения, но и угадывалось отметины бегства.

Глава 3

Судя по всему, люди ушли без паники, собрали, что могли упереть, наверное, навьючили лошадок. Другие животные потом сами убежали, живут где-то или их сожрали звери.

Пацаны обнаружили какой-то явный птичник, вот кур, или кто за них у некромантов, точно передушили хищные зверьки. Если только им не свернули головёнки хозяева, чтоб забрать тушки.

В другом поваленном сарае точно содержались крупные животные, но от них не осталось даже костей. На полу только лепёхи, но ясно, что там регулярно убирались – обнаружилась большая куча навоза.

Лишь в день, когда покидали хутор, не убирали, нашлись более важные дела. И куда ушли люди? Некроманты по идее должны убежать в цитадель, может, к родне. Случился магический шторм, постройки обрушили трещины, и люди решили отсюда валить.

Особой спешки точно не требовалось, парни обнаружили сруб колодца, к вороту крепилась цепь, только на её конце не было ведра. Унесли рачительные крестьяне, хорошо ещё, цепь оставили. Или некогда было с ней возиться.

Паша снял с котелка дужку, продел её в последнее звено цепи и закрепил дужку на котелке. Ребята свободно набрали воды. Решили возле колодца устраиваться на ночёвку.

Сразу подключили телефоны к пауэр-банку заряжаться. Паша собрал в округе подходящих деревяшек и запалил костерок, а Валера установил палатку. Вместе приготовили кашу с тушёнкой, заварили чаю и на расстеленном одеяле уселись ужинать. Оба сняли ботинки, чтоб дать ногам отдых.

Разыграли в «камень, ножницы, бумага», кто первый будет отдыхать, а кто охранять. Мрачный Валера снова принялся надевать ботинки, а довольный Паша взял из рюкзака оба одеяла и в одних носках полез в палатку.

Валера обулся, посмотрел на телефоне время, взял ружьё наизготовку и обошёл их небольшую стоянку по периметру, подозрительно вглядываясь в окрестности.

Ничего необычного не заметил, подошёл к костру и подбросил пару деревяшек. Он присел на покрывало, вытянув обутые ноги в ботинках на непокрытую землю.

Стремительно темнело, на небе показались первые звёздочки. Валера на них засмотрелся и задумался о чём-то своём. Думал он о всякой ерунде, что в окрестностях этих звёзд есть планеты, на них сидят гуманоиды, смотрят на их Солнце и пытаются представить, что творится на Земле. Наверно, думают, что всё как у них, правят деньги и страх. В целом верно, а в деталях и близко ни о чём не догадываются.

И в этот момент начался магический шторм. Сознание Валеры сдвинулось и поплыло, он расслабленно лёг на спину, рядом упало его ружьё...

* * *

Валера очнулся и всполошился – ёбте, он отрубился на посту! Подхватил ружьё и обошёл лагерь по периметру. Не обнаружив ничего подозрительного, он отметил, что даже магическая буря успокоилась.

Вернулся к покрывалу и обнаружил, что новая тоненькая трещина образовалась рядом с ним, где он сидел, практически под ногами. И ничего, вроде, такого не случилось.

Ну, отрубился, может, сморило, устал ведь прилично, весь день шли, да ещё и лазили по деревьям...

Странно, Валера никакой усталости не ощущал, чувствовался даже небывалый прилив сил! И сколько он пролежал без сознания? Он подошёл к пауэр-банку и только присвистнул.

Индикаторы показывали, что тот полностью заряжен, и подключённые к нему телефоны не понять с какой радости полностью зарядились! Всего за два часа!

Не, при штатной зарядке новых телефонов от сети так и должно быть, но телефоны ведь уже неновые, заряжались от тоже ненового переносного аккумулятора, и почему он, сука такая, стоит тут полный?

Парадокса, однако, но ладно, главное, что Валера с Павликом условились дежурить по два часа. Выходит, что так или иначе дежурство Валеры закончилось, и он направился к палатке.

Его сразу насторожила новая трещина, эта пакость пролегла прямо под палаткой. Он отбросил пока ружьё и быстро прополз внутрь. Паша лежал на новой трещине на спине с открытыми глазами.

Валера судорожно припал ухом к его груди – слышалось дыхание и сердцебиение. Фу! Самое плохое не случилось, живой гадёныш! Валера принялся громко его звать, трясти за плечи, бить по щекам, но Павлик безучастно смотрел пустыми глазами в никуда.

Стало совершенно ясно, что охранять что-то тот не в состоянии. Ладно, хоть живой. Валера вздохнул, то ли грустно, то ли облегчённо, отодвинул Павлика от трещины и прошёл на пост, только по пути подобрал ружьё.

Он раздул в костре почти потухшие угли, подложил деревяшек и поставил кипятить чаю. Вода закипела, Валера насыпал заварки и прошёл взглянуть на товарища. Тот всё так же лежал с открытыми пустыми глазами.

Валера ночью бдительно таращился в окрестности, пил чай и периодически проверял Пашу. Стало светать, и Валера принялся собираться. Дождаться, когда очнётся Павлик, неправильно, может, он никогда не очнётся – его надо показать врачам. Валера решил тащить друга на себе.

Сначала перетряхнул рюкзаки, выложил крупу и тушёнку, оставил только чаю, сахару и половину баранок. Для продуктов организовал в углу брошенного сарая тайничок из обломков досок – по идее зверьё не доберётся. В свой рюкзак положил одеяла обоих, Пашин сложенный рюкзак, запас патронов, сложенную треногу и пауэр-банк.

Нашёл несколько достаточно прочных и лёгких жердей, соорудил типа волокуши, виденной по телику. Благо, обнаружились среди развалин обрывки верёвок, ремней, тряпок.

Павлику на ноги Валера сначала надел ботинки, крепко завязав шнурки. Собрал палатку, сначала на волокушу уложил её, а сверху уже самого Павлика. Его ружьё повесил другу на шею, чтоб лежало на груди, и привязал верёвками.

Своё ружьё на плечо, к рюкзаку прицепил оба котелка и на спину его. Валера впрягся в волокушу и пошагал. Сам себе назначил норму – тысяча шагов и короткий отдых, на десятый отдых привал.

Он мог идти к дороге, но выигрыш получался незначительный, если верить картам. Да и сколько он простоит в ожидании попутки? В аномальной зоне мало желающих останавливаться.

Не, он уверенно пошёл к памятному лагерю Вити и Джулии. У них точно есть внедорожник, и Виктор сам говорил, что регулярно ездит в Чудоевск, не должен отказаться их подвезти.

Шёл Валера действительно уверенно, аж сам себе удивлялся. Не, ну во что он ввязался! Какой-то идиотский героизм! Кто такой ему этот Паша?! Да никто по сути, ещё и тяжёлый зараза, сам говорил, что весит более шестидесяти килограммов!

Валера поражался и чувствовал, что просто не может бросить товарища. Ему уже от самой этой мысли делалось нехорошо, гадливо. Такой молоденький! Валера знал ребят, кто стал такими после магических штормов.

И пусть Паша весит около семидесяти килограмм, Валера волок его без особых усилий. Ему даже казалось, что вполне мог бы нести Павлика на руках, просто волоком удобнее.

И вот что ещё удивительно – Валера совсем не боялся заблудиться, хотя даже на компас не смотрел. Он же проходил уже здесь, уверенно вспоминал старые трещины и деревца, особенно те, на которые лазили. А самое удивительное, что Валера не считал это необычным. Ну, как же иначе?

Он даже немного обнаглел, взял жерди волокуши в руки и приподнял Пашу, по земле волочились лишь его задница и ноги. Приходилось переходить через трещины, Валера их перешагивал, а Павлика переносить счёл лишним – ему трещины ничего особенно плохого уже не сделают, он даже не расстроится.

Впрочем, во время каждого отдыха он пытался доораться хотя бы до совести Павла, но она была без сознания вместе со всем остальным. Паша не очнулся даже, когда Валера устроил привал, развёл костерок и заварил чаю.

Он напился чаю, съел баранку и продолжил движение. Второго привала не потребовалось, Валера сделал семь тысяч семьсот шагов от начала пути и увидел остатки забора вокруг усадьбы Виктора и Джулии.

Вообще, по дороге «туда» Валера и Паша сделали около десяти тысяч шагов, наверное, это оттого, что Валера шёл уверенней, немного спрямлял путь, и шаги его получились шире.

Из времянки к Валере вышел Витя с ружьём в руках и сказал:

– Привет! Что с этим?

– Здравсте, – ответил Валерий. – Паша потерял сознание во время магического шторма. Вот прошу Вас подбросить в Чудоевск.

– А по-моему твой Паша просто охуел, – усмехнулся Витя. – Он в сознании, сам дойдёт.

Валера отпустил жерди волокуши и обернулся. Паша упал затылком на землю и сварливо проговорил:

– Осторожней блять! Сам привязал к этим деревяшкам и смотрит тут! Давай отвязывай, ссать охота!

Валера присел на корточки и, развязывая верёвки, радостно спросил:

– Давно очнулся?

– Не, недавно, – сказал Павлик.

– А чего тогда молчал? – поразился Валера.

– Ну, всё было нормально, – ответил Паша. – И тебя не хотел отвлекать.

Валера развязал верёвки на его руках и груди, Паша сразу сел и помог отвязывать ноги. Павлик легко подскочил, отошёл на два шага и замер.

– Отвернись от дома, – посоветовал Витя. – А то Джулия смотрит по камерам.

Павлик поспешно повернулся к мужикам, и они увидели его хрен и упругую струю. А прилично терпел парень! Вот что значит лень! Паша закончил и, застёгиваясь, спросил Виктора:

– Можно мы хоть чаю тут сделаем? Отдохнём...

– Особенно ты сильно устал, – кивнул Витя. – Располагайтесь и рассказывайте, что там видели да что случилось.

Валера вынул из своего рюкзака Пашин рюкзак, сразу уложил туда все патроны, пауэрбанк, его одеяла и прицепил один котелок. Расстелил одно одеяло, выложил сахар и баранки, установил треногу и повесил котелок.

Павлик ходил вокруг, собирал деревяшки для костра. Двигался он как всегда, без труда, нагибаясь, даже не кряхтел. Валера улыбался, радовался за товарища, и непроизвольно хмыкал – вот этого здорового парня он тащил десять километров по лесу! А тот на нём ехал какую-то часть в полном сознании – ну, скотина просто!

Паша собрал костёр, Витя сходил домой и вернулся с Джулией. Он вынес канистру и пластиковую баклажку воды, а она принесла на подносе чашки и банку варенья.

Витя плеснул в костёр бензина из канистры, Паша сразу его поджёг от зажигалки и налил в котелок воды. Присели у костра, а Джулия поставила на одеяло чашки, ложки и банку варенья и осталась стоять.

Витя вопросительно посмотрел на Валеру, и тот начал рассказывать:

– Ну, к вечеру вышли мы к некромантскому хутору и никого из людей там не увидели. По всем признакам, ушли после первого же магического шторма. Как у вас, строения повалены трещинами, живность тоже куда-то вся подевалась. В телефоне есть видео отчёта, посмотри, коли интересно, – он протянул Виктору трубу.

Тот её взял и уткнулся в экран, спустя короткое время задумчиво проговорив:

– Значит, соседей у нас всё-таки нет.

– Пока теоретически, – поправил его Валера. – А практически думали мы идти к следующему хутору, да ночью случилась магическая буря, и этот, – он кивнул на Пашу. – Потерял сознание. Я как раз дежурил, обнаружил его в палатке, когда смена закончилась...

Упомянуть, что сам на посту выпадал куда-то из реальности, Валера не счёл заслуживающим внимания. И вода закипела, Паша снял котелок, насыпал чаю и поставил на край завариваться.

– Ну, потащил Пашу на себе к вам, и ты как-то понял, что он сука нагло косит, – продолжил Валерий. – Кстати, как ты определил?

– Да просто видно же! – растерялся Витя. – Мне вот непонятно, как ты не почувствовал!

– Наверно потому, что все нормальные люди на взгляд не отличают потерявшего сознание от потерявшего совесть! – огрызнулся Валера.

Все заржали, смеялся даже Паша. Он воскликнул:

– Да ты не думай, что я всю дорогу был в сознании! В самом конце только очнулся, может, шок у меня ещё не прошёл!

– А тебе в обмороке что-то снилось? – спросил Виктор.

– Что-то страшное, толком не запомнил, – ответил Паша безразлично.

Витя серьёзно кивнул, а Валерий отчего-то считал, что Павлик врёт. Просто был в этом уверен без какой-то логики. Но приставать к приятелю не стал, решил поговорить с ним без посторонних. Чай заварился и все начали разливать в кружки. Потом сыпали сахар и размешивали, добавляли варенья и разбирали баранки.

– И что вы думаете делать сейчас? – спросила Джулия по-английски, когда суета улеглась.

– Попробуй ещё раз, только по-русски, – попросил Виктор и отхлебнул чаю.

– Но они же поняли! – воскликнула она.

– Давай для меня, милая, – продолжил Виктор уговаривать и сказал парням строго. – А вы чтоб не ржать!

Девушка вздохнула, наморщила лоб и выдала:

– Вот... то есть что вы будете делать фор тыпер... ексюз ми, просто тыпер...

Павлик чуть чаем не обварился, но успел поставить кружку на одеяло. Он закрыл лицо рукой и издал какой-то неприличный звук, а Валера строго сказал Вите:

– Прекращай над ней издеваться хотя бы при нас.

– Ладно, Юленька, не напрягайся, всё кончилось, – проговорил ей Витя ласково и холодно обратился к Валере. – Ты её понял, умник?

– Да, – кивнул Валера и начал по-английски. – Мы хотели...

– Не-не, говорите на своём русском! – воскликнула Джулия. – Вы ужасно коверкаете английские слова, по-русски мне легче вас понять.

– Ладно, – пожал Валера плечами. – Я хотел доставить этого обормота в Чудоевск и показать врачам...

– Кто есть «обормот»? – уточнила Джулия.
– Да этот, – мотнул Валера головой на Пашу. – Ну, сейчас всё упростилось, сам ходит, но его всё равно надо показать докторам.
– А потом? – спросила Джулия и откусила от баранки.
– Ну, покажем отчёт доктору Лозинскому, – нехотя оторвался Валера от чая и сказал. – Если он захочет, продолжим обследование хуторов.
– А если не захочет? – уточнила она.
– Бесплатно никуда не пойдём, – лениво ответил Валера и снова принялся отхлёбывать из чашки.
– Если соберётесь в зону, заглядывайте к нам, – сказала Джулия по-английски.
– Да, будем рады, – по-русски проговорил Виктор.
– Хорошо, – за них обоих ответил Павлик и обернулся к Валере. – Ну, давай собираться в путь.
– Ага, – ответил тот, встал и пинком отбросил треногу в сторону остывать.
Костёр залили остатками чая, прицепили котелок, Паша скатал одеяло и убрал в рюкзак, Валера добавил уже остывшую треногу. Надели рюкзаки, подхватили ружья и пошагали в Чудоевск.

* * *

– Так что тебе снилось? – на ходу спросил Валера ровным тоном, словно продолжил разговор.
– Да там, понимаешь, всё как-то странно, – нехотя принялся отвечать Павлик. – Ничего мне не снилось, я наоборот будто очнулся. Ну, поднесли к носу какой-то бутылёк, я из него нюхнул и типа пришёл в себя. Сразу вспомнил, что я Айзек Абрамс, пришёл в гостиничный ресторан подкрепиться и меня сморило. С такой жизнью неудивительно, работа нервная да и годы. Мне аж пятьдесят восемь лет!
– Хорошо сохранился, – хмыкнул Валера.
– Да не здесь! – буркнул Паша.
– Ладно, – сказал Валерий. – А что там за работа?
– Профессиональный игрок на бильярде, – поведал Павел. – Ну, не совсем профи для серьёзных соревнований, но знания людей и игрового опыта хватает, чтобы разувать всякую деревенщину. Я как раз ехал с западного побережья на восточное, под вечер останавливался в маленьких городках и устраивал мастер-класс для местных. Не бог весть что, но худо-бедно от двухсот баксов в день снимал...
– Всего-то? – удивился Валерий.
– Эй! Это была Америка сороковых, – горячо ответил Паша. – Вся страна пахала за пятьсот баксов на заводах!
– Всё равно для каталы маловато, – заметил Валерий.
– Можно разводить и на большие суммы, только резко увеличивается возможность получить пулю, – сказал Паша. – И так приходилось быстренько уносить задницу и соблюдать меры предосторожности. Например, я за одно турне менял по пять машин. В Америке подержанную тачку можно было взять всего за двести и сдать старую за сотню, и всё без особых формальностей.
– Романтика блять! – заметил Валера.
– Ага, она сука, – согласился Паша и вдруг резко сменил тему. – А почему ты не поверил, что я ничего не помню?
– Да просто уверенность какая-то, – ответил Валера. – Будто я тебя чувствую. А что ты спрашиваешь?

– Понимаешь, задолбала меня там эта романтика. Скоро шестьдесят, руками могу только на бильярде, ни жены, ни детей... хотя дети где-то могли быть, женщин мне всегда хватало. Но последнее время имел дело только с проститутками, и то раза два в месяц...

– Прямо как я, – усмехнулся Валерий. – На тебя не угодишь!

– Ну, у нас просто временные трудности, а там финиш, конец игры! – воскликнул Павлик. – Я там даже спал и видел сны! Снилось молодость, всякие тётки, и я всё лучше понимал, что это одинокий конец одинокой жизни. И однажды приснился ты.

– Нихрена себе! – воскликнул Валерий.

– Ага, – согласился Паша. – Ты говорил, что я на самом деле молодой, всё у меня впереди и звал с собой. Я тогда подумал, что ты просто глюк...

– Я б, наверное, тоже так подумал, – кивнул Валера.

– А в самом конце я не справился с управлением на трассе, и мой «бьюик» ушёл в кювет на скорости, – продолжил Паша. – Что там было на самом деле, я не знаю, да мне уже похуй. Я потерял сознание, и снова увидел тебя. Ну, думаю, ангел, или кто таким положен – просто пошёл следом... – он замолчал, мотая головой. – Было просто невыносимо страшно, я понял, что умираю! Уже приготовился к чему угодно и очнулся привязанным к волокуше, – Паша стеснительно проговорил. – Ты меня извини, я сам сначала охуел!

– Охуеешь тут! – согласился Валера.

Павлик горестно вздохнул и сказал:

– Ты, пожалуйста, никому больше этого не говори. Я б и тебе не рассказывал про Айзека Абрамса, но ведь ты меня оттуда вывел.

Валерий угрюмо кивнул, дальше пошли в молчании.

* * *

В Чудоевске ребята дождались на конечной остановке 28-й автобус, проехали в центр и разошлись по домам, потихоньку вернули на место ружья, повидались с мамами, успокоили их, что прогулялись нормально.

Те не знали, как реагировать: их вечные оболтусы, вроде, занялись серьёзным делом, сотрудничают с самим доктором Лозинским, но с другой стороны за городом, наверное, опасно! Ведь в самом городе от магии некуда деваться.

Парни же спокойно зарядили стирать бельё и комбинезоны, сами отмылись в ваннах и наелись домашнего. После чего созвонились и договорились, что о новой встрече с доктором будет говорить Валера, как самый ответственный.

Он позвонил Лозинскому по личному номеру, и тот сразу взял трубку. Хотя занятия в университете на сегодня уже закончились, доктор пока был очень занят научной работой с заочниками, и ближайшее часовое окно у него появится через два часа. Он будет ждать парней на кафедре истории.

Валера позвонил Паше, условились встретиться у центрального входа в университет через два часа. На учёбу они ходили пешком, так что оба подошли без опозданий, даже немного раньше и вместе отправились на кафедру.

Доктора на месте не оказалось, ребята подождали его минут пять у дверей. Лозинский подошёл ровно по времени, зашёл на кафедру кому-то что-то сказать и отвёл парней в ближайшую пустую аудиторию.

Лозинский прошёл на место преподавателя, а ребята, стоя по привычке у доски, принялись рассказывать. Доклад начал Павлик, а Валера отправлял доктору на телефон видеоотчёты.

Лозинский распаковывал видео, просматривал и глубокомысленно кивал. Он сказал, что Витю и Джулию, конечно, жаль, но они сами выбрали место для страусов и потом не обращались к властям за помощью.

– У вас же дочь Майя? – угрюмо проговорил Валера. – Считайте, что обратились. Только что.

– Да кто к ним из чиновников пойдёт?! – весело воскликнул доктор.

– Участковый, – решительно заявил Паша. – Заодно познакомится.

– Уволится, – грустно усмехнулся Лозинский. – Но всё равно посмотрим, что можно сделать. Как я понял, им надо помочь с переездом?

– Не знаю, – честно ответил Валера. – Сами им это предлагайте, и просто узнайте, чем наши любимые власти могут помочь своим гражданам!

– Хорошо, я это Майе передам, – проговорил Сергей Лозинский. – Но, сами понимаете, я не могу что-то за неё обещать.

– Ну, хоть что-то, – проговорил Павлик и повёл рассказ далее.

Он подробно описал хутор Виктора и Джулии, что с ним сделали трещины и что из себя представляют...

– Вы сами пробовали поджигать это чёрное? – вдумчиво уточнил доктор.

– Витя сказал, антрацит, значит, антрацит, – угрюмо проговорил Валера. – А мы эту пакость не то, что поджигать, в руки не возьмём!

Далее он стал рассказывать о брошенном хуторе некромантов...

– Надо запросить власти древних ведунгов, – глубокомысленно отметил Лозинский. – Узнать точную причину, почему люди с хутора ушли. У вас пока лишь предположения.

– Простите, чьи власти?! – не понял Паша.

– У нас их называют некромантами, – пояснил доктор. – Но это вражеское прозвище, ими считается ругательством.

– А! – просиял Валера. – Тогда ладно...

Он начал рассказывать, как они на брошенном хуторе ночевали. Валера снова опустил факт, что сам терял сознание во время магической бури, сосредоточился на Паше. Поведал, что пёр его на волокуше через лес до хутора Виктора и Джулии, пока Павлика не попросили больше не маяться дурью.

Доктор сразу спросил Пашу:

– А почему ты притворялся?

– Ну, после обморока мне показалось сначала, что я в незнакомой обстановке, обмер, как от страха, – проговорил тот.

– А потом, когда осознал? – усмехнулся Лозинский.

– Всё шло нормально, решил не лезть, – пристыжено признался Паша.

– Так это Витя определил, что Павлик притворяется?! – азартно спросил Сергей. – А ты, Валера, ничего не чувствовал?

– Ну, да, – кивнул Валера.

– Какой интересный этот Витя! – воскликнул доктор. – Я, наверное, сам с ним при случае пообщаюсь.

– На здоровье, – пожал плечами Валера.

– Значит, возвращаемся к нашим делам, – проговорил доктор. – Засчитаю вам два полных дня, вам по четыреста чудиков. Пятьсот премии за результаты и ещё пятьсот заплачу, если вы пойдёте искать другие хутора.

– Давайте сразу, пойдём, – широко улыбнулся Павлик. – Только в университете разберёмся, что мы пропустили, и сразу выходим.

– Наверное, через неделю, – сказал Валера.

– Ну, сразу, так сразу, – благодушно сказал Лозинский. – Куда вам переводить?

– А можно наличными? – сказал Паша.

Глава 4

- А если б у доктора не было наличных? – спросил Валера уже на улице по дороге домой. Парни неспешно прогуливались.
- Побежал бы снимать в банкомат, – ответил Паша. – Пусть уяснит себе, что сталкерам платят лишь наличными.
- У тебя принципы? – весело уточнил Валера.
- Не, сходим сегодня сыграть в бильярд, – сказал Павлик. – Там играют только на наличные. Проверим, что мне такое снилось.
- Что тебе могло присниться за четыре часа? – усмехнулся Валерий.
- Почти за пять, – уточнил Паша. – И это для тебя прошло всего пять часов, а для меня три года жизни! Мне там ёбнуло шестьдесят, старичок.
- Кто бы говорил! – усмехнулся Валера и призадумался. – Хрен знает, может, ты и прав. Я ведь тоже... э... перенёс в зоне магический шторм. Потом пёр тебя по лесу четыре с лишним часа и не чувствую никакой усталости!
- Это тоже проверим, там, вроде, борются на руках, – уверенно сказал Павел. Валерий скептически на него посмотрел, и Паша азартно воскликнул:
- Учти, что нас посчитают молодыми придурками...
- Кем мы, по сути, и являемся, – вставил Валера.
- Ты поставишь на это деньги? – в упор глядя на друга, спросил Паша. – Ах, уже подумашь! – он небрежно закончил. – А другие поставят, не задумываясь. И много!
- Посмотрим, – нехотя буркнул Валерий и спросил. – Деньги сейчас разделим?
- Угу, и каждый побежит в «форточку» снимать девчонок, – ухмыльнулся Паша. – Не, пусть до вечера побудут у тебя, ты ответственный.
- Ладно, около шести созвонимся, – проговорил Валера.
- Договорились, – сказал Паша и отправился домой.

* * *

Ребята дома включили свои компьютеры, связались в сети с прилежными одногруппниками и узнали, что они пропустили за два дня и где это можно посмотреть. Девочки по их просьбе даже сфотали конспекты лекций и выслали фотографии. Парни ответственно изучали материалы до шести.

Созвонились, как договаривались, и встретились через десять минут, жили практически в одном дворе. Паша настоял, чтоб они заранее разделили наличные, ведь предстояло потрудиться обоим, а в намеченном клубе купюры лучше лишний раз не светить.

У обоих сошлись мысли на военном клубе. Как он называется официально, парни никогда не интересовались. В эпоху развитого социализма там отплясывала самодеятельность и читали лекции о загнивающем западе и вреде алкоголизма, а в антрактах люди ходили в буфет.

В новые рыночные времена запад уже не загнивал и об алкоголизме перестали рассказывать, на сцене иногда выступали всякие гастролёры, а буфет, основной источник дохода, переименовали в бар, он сильно разросся и работал всегда, даже когда не проводилось концертов.

Сегодня был как раз такой день. Парни проехали на автобусе три остановки, прошли через небольшой парк и вошли в двухэтажное бетонное здание. Они туда давненько не заходили, но сразу всё вспомнили.

Зрительный зал находился на втором этаже, а бар разросся на весь первый этаж, оставив нетронутыми лишь кассы у входа. В этот день пускали в клуб без билетов, и парни сразу оказались меж рядов бильярдных столов, на многих уже играли какие-то мужчины.

У правой стенки располагались тумбы для не столь популярного армреслинга, а в глубине угадывалась барная стойка. Ребята направились прямо к ней. Серьёзные уселись на барные сиденья и спросили у бармена по дриньку водки.

Тот их впервые видел и потребовал пять чудиков сразу. Валера выложил на стойку десятку, бармен смахнул купюру, пододвинул им блюдо с бесплатной закуской, засахаренными кусочками лимона, налил в два стакана и полез отсчитывать сдачу.

Парни опрокинули в себя пойло, Паша молча закинул в пасть кусочек лимона, а Валера просипел бармену:

– Погоди со сдачей, повтори.

Тот пожал плечами и налил ребятам в опустевшие стаканы. Усмехнулся:

– Что-то празднуете?

– Да кабы просто праздновали, нашли б водку подешевле, – сказал Павлик. – Срубили шару и хотим сыграть на бильярде.

– Вы оба ебанутые? – уточнил бармен.

– Не, только я, – улыбнулся Павлик. – Друг просто посмотреть и за компанию.

Валера выпил вторую и прислушался к необычным ощущениям. Не, он пил, конечно, раньше алкоголь, просто в этот раз всё как-то иначе. Денёк выпал хлопотный, и его должно быстро торкнуть.

Но Валера не ощущал опьянения, голова наоборот прояснилась, сил, словно прибавилось, появилось чувство уверенности. Он как не водки выпил, а принял какой-то допинг или крепкого кофе литр.

Бармен же усмехнулся и кому-то помахал рукой. К стойке подошёл высокий, русский парень, и бармен ему сказал:

– Вот, Сань, ребята хотят сыграть в бильярд.

– А они умеют? – скептически взглянул на молодых пацанов тот.

– Посмотришь, – ответил бармен.

– Тогда пойдёте к столу, – сказал Саня ребятам.

– Сейчас, – ответил Паша и обратился к бармену, положив на стойку десятку. – Давай ещё по разу.

Бармен взял купюру, налил в стаканы водки и выложил пятёрку, проговорив:

– Это сдача. Бери-бери, тебе понадобятся все деньги.

Павлик забрал бумажку, ребята выпили, закусили лимоном, встали с сидений и молча уставились на Саню. Тот сказал им:

– Идите за мной, – и пошёл к бильярдным столам.

Прошли к одному столу, за ним играли какие-то мужики. Один, с виду помоложе проговорил:

– Кого это ты привёл, Сань?

– Да вот пацаны говорят, что умеют играть, – равнодушно ответил он.

– Ладно, – сказал мужик. – Сейчас с этим мальчиком закончу и посмотрим.

Его с виду пожилой партнёр покраснел, но ничего не сказал. Был его удар, он долго примеривался и ударил. Один шар покрутился в углу, покрутился, но остался на сукне.

Парень, примерно, тридцати лет в свою очередь, прищурившись, оглядел позицию и двумя уверенными ударами загнал шары в лузы.

– Партия, – сказал он.

Пожилой вынул из внутреннего кармана портмоне и вытащил две бумажки по десять чудиков. Бросил их на стол.

– На валидол хоть оставил? – усмехнулся парень, забирая деньги. – Иди домой, дядя, и больше с плохими не связывайся.

Мужчина, ни с кем не простившись, повернулся и пошёл к выходу. А парень обернулся к ребятам и сказал добрым голосом:

– Кстати, я Андрей.

– Валера, – буркнул Валерий.

– А я Паша, – проговорил Павлик.

– Так кто будет играть? – уточнил Андрей.

– Я, – сказал Паша важно.

– На первый раз по десятке, собирай шары, молодой, – произнёс Андрей.

Валере сразу захотелось разбить ему добродушное ебало, но Павлик, как ни в чём не бывало, вынул из кармана купюру в десять чудиков, положил на бортик, взял с полки рамку и принялся собирать шары.

– Твой первый удар, – добродушно сказал Андрей, положив рядом с Пашиной ставкой десять чудиков. – Бери кий.

Павлик взял кий из подставки, сначала зачем-то поднёс его торцом к правому глазу, без спешки натёр кончик мелом, примерился и ударил. Два шара упали в лузы. Далее он провёл два результативных удара, а на третий промахнулся.

– А ты действительно умеешь, – проговорил Андрей, оглядывая шары на столе.

Он выбрал простейшую комбинацию, тоже забил два шара, но ситуация усложнилась, и на третий раз он промахнулся. А Паша вывез сложный удар, ситуация резко упростилась и он загнал в лузы один за другим два шара.

– Партия, – сказал Павлик и забрал с бортика десятку. – Ставка та же?

– Ну, давай ещё разок стоняем по десятке, – проговорил Андрей, собирая шары в рамку.

Как победитель первым снова бил Паша. Валера честно смотрел на стол, пытался что-то понять и быстро соскучился. Он обернулся к стоящему рядом с умным видом Сане:

– А тут только на бильярде можно?

– Ну, ещё боремся на руках, – усмехнулся тот. – Но тебе я даже предлагать не стану.

– А почему? – сдержанно спросил Валера.

– Ты в армии служил? – уточнил Саня.

– Не, учусь в университете на юриста, – ответил Валерий.

– А это клуб Советской Армии, – весело сказал Саня.

– Тогда тебе просто ебло раскрошить? – угрюмо поинтересовался Валерий.

– Ого! – весело воскликнул Саня. – Ну, пойдём тогда поборемся. У тебя десятка на ставку есть?

Валера кивнул, и Саня, сказав:

– Пошли, – направился к столикам для армреслинга.

Валера вальяжно прошёл за парнем, а тот подошёл к ближайшей тумбе и, указывая ладонью, стал рассказывать:

– Сюда ставим локти. Боремся правыми руками, левой можешь схватиться вот за эту фигну. Начинаем по моему сигналу. Понял?

Валера снова кивнул, а Саня сказал строго:

– Деньги кладём на столик заранее.

– Ладно, – проговорил Валера и вытащил из кармана новую десятку.

Десяток у него было немного, и он про себя подумал:

«Если что в баре разменяю».

Саня же положил рядом свою купюру, закатал на правой руке рукав рубашки и поставил локоть на тумбу. Валера подошёл к тумбе, чуть нагнулся и поставил свою руку рядом, хвататься

левой за ручку не стал, а, как Саня, завёл руку за спину. Тот крепко взялся за его ладонь и спросил:

– Готов?

Валера тоже ухватил ладонь соперника и произнёс:

– Ага.

– Погнали, – сказал Санёк.

В тот же миг Валера почувствовал, как Саня попытался раздавить его ладошку, заломить и запросто уронить на стол. Чтоб этого не случилось, Валера слегка наклонил руку вправо и, выиграв первое мгновение, смог противостоять натиску.

Более того, он почувствовал, что противник пока не может сдавливать его руку ещё сильнее, и сам перешёл в атаку, надавил изо всех сил. Ладонь соперника стала поддаваться, Валера резко напрягся, вложил все силы, и их руки упали на стол слева – это победа!

Они отпустили партнёра, Валера с безразличным лицом забрал деньги, а Саня, растирая запястье правой руки проворчал:

– Поздравляю. Ты силен, но у тебя же была фора.

Валерий удивлённо на него взглянул, и Саша принялся объяснять:

– Я же давал команду, а ты просто ждал в готовности, у тебя было в запасе целое мгновение!

– Хочешь отыграться? – спросил Валера. – Ну, зови в судьи знакомого, только ставка уже будет двадцать.

– Хорошо, – сказал Саня, повернулся к залу, махнул рукой и крикнул. – Серёга, подойди, пожалуйста.

От группы мужиков, что стояли вокруг стола, за которым играл Паша, отделился спортивный, русский парень, подошёл к Сане и неприязненно спросил:

– Что тебе понадобилось? Говори быстро, а то там интересная игра.

– Это Валера, – указал Саня ладонью на Валерия. – Побудь у нас судьёй, пожалуйста.

– Так с ним не справишься? – скривился Сергей.

– Он уже выиграл у меня разок, – печально поведал Саша. – И ставка теперь двадцать.

– Всего-то? – хмыкнул Сергей. – Там Паша играет уже по тридцать, на вылет. Ладно, вставайте.

Парни положили по двадцать чудиков на стол, встали у тумбы, крепко схватились правыми руками, а левой Валера по примеру Сани взялся за ручку.

– Приготовились, – проговорил Сергей и с небольшой задержкой скомандовал. – Начали!

Борьба снова продлилась около трёх секунд. Валера вдруг понял, что чувствует судью, и снова выиграл первое мгновение, не допуская фальшстарта. Саня приложил все силы, но его рука уже лежала на столе.

Валера спокойно забрал деньги, и Сергей проговорил:

– Давай теперь я попробую.

– Только ставка уже тридцать, – улыбнулся Валера. – Надо Пашу догонять.

– Так вы знакомы? – удивился Сергей.

– Я их двоих привёл к бильярду, – проворчал Саня.

– Ну, это другое дело, давай по тридцать! – улыбнулся Серёга.

Он вытащил портмоне и вынул тридцать чудиков, Валерий невозмутимо внёс деньги в банк.

– Вставайте, – проговорил Саня, оценил их фигуры, нарушений не увидел и продолжил. – Приготовились, – и почти без паузы скомандовал. – Начали!

Саню Валера чувствовал ещё лучше и предполагал подобный финт. Он собрал все силы и по команде надавил на руку Сергея. Тот не ожидал сразу столь мощного сопротивления и

немного растерялся. Руки на целую секунду словно замерли, но в следующую секунду Валера завалил противника.

Валера снова спокойно забрал деньги, а Серёга, потирая правую ладонь левой, проговорил:

– Силён чертяка! В ВДВ служил?

– Говорит, студент, – сказал за Валеру Саша. – Учится на юриста.

– Пиздец какой-то! – эмоционально отреагировал Сергей. – Вот я и Саня десантники, и нас поборол на руках недоученный юрист!

– Я никому не скажу, – смутился Валера.

– Да кто тебя так отпустит? – усмехнулся Сергей. – Постой пока, я сейчас.

Сергей от них отошёл, и Валера спросил Саню:

– И что сейчас будет?

– Да ничего страшного, – хмыкнул Саша. – Серый парней приведёт с тобой побороться на руках, юрист блять!

– А у них по тридцатке найдётся? – уточнил Валера. – Дешевле я работать не стану.

– У них найдётся и больше, – проговорил Саня. – Сейчас ставка уже сорок и с каждой твоей победой будет возрастать, минимум, на десятку, если не потребуешь больше.

– А потом? – уточнил Валера.

– Пойдём в бар примем вискаря, – усмехнулся Саша. – За счёт победителя.

– Эй! – воскликнул Валера. – Я никого поить не собираюсь!

Саня заржал, мотая головой, но ничего не сказал, Сергей возвращался с четырьмя приятелями. Парни все выглядели рослыми, плечистыми и спортивными.

– Ещё четверых вывезешь? – спросил Серёга Валеру.

– Но не больше! – скептически ответил тот. – Перерывы по пять минут! И сейчас пойдём в бар, накатим.

– Договорились, братуха, – уважительно сказал Серый.

* * *

Парни, конечно, составили Валере компанию, все заказали водки или вискаря. Только для Валеры выпивка как допинг, а у парней всё-таки случилось замедление реакции. Валера уверенно повёл их бороться на руках.

У Паши было время оглядеться, и он не выпускал Валеру из поля зрения. Тот успел побороться с двумя парнями, второй сходил за приятелями, и все вместе отправились в бар взбодриться. Паша немного переживал за друга, но они быстро отошли от барной стойки и вернулись к армреслингу.

А Павлик играл всего пятую партию, ставка уже сорок чудиков. Ускориться он никак не мог, это в борьбе на руках большинство поединков проходят за две-три секунды, если пять, то схватка уже считается затяжной.

Тут бильярд, благородная игра, торопиться самому, тем более поторапливать партнёра неприлично. Дело же не в ставке, а в самой игре, её надо уметь оценить, полюбить. Айзек Абрамс это умел.

А Паша смотрел на сукно и вспоминал Михаила Задорного.

«Ну, тупые!» – говорил он про американцев.

Айзек Абрамс и Паша считали, что он сильно преувеличивал, особенно в сравнении с россиянами. Паша понял, что в этом клубе Айзек стал бы звездой, хоть и никогда к славе не стремился.

Местные игроки обладали хорошо поставленными ударами, считали примитивные комбинации, но остальное считалось мистикой. Ну, можно снять бильярдный трюк на видео, с

сотой попытки что-то получится, а если попытка всего одна? Вероятность удачи даже не рассматривалась.

Они, как не ведали, зачем на бильярдных столах сукно и не задумывались, зачем бортики. Противники Паши совершенно не использовали кручёные удары и не считали рикошеты.

Ну, Задорнов говорил про американцев двадцать первого века, а Айзек Абрамс играл с американцами сороковых прошлого столетия. Впрочем, соперникам Айзека эта теория не особо помогала, дожил же этот катала среди них до шестидесяти, всё это время вкусно ел, пил старый виски и ебал женскую и красивую часть населения.

Ну, попав в современный Чудоевск, Абрамс почувствовал себя хорьком в курятнике. Валера уже сидел с новыми друзьями в баре, когда ставка на игру с Павликом возросла до ста пятидесяти чудиков, и желающих связываться с ним не нашлось.

Павлик направился к бару. Валера его сразу заметил и спросил:

– Как дела?

– Так себе, – небрежно сказал Паша, усаживаясь на банкетку. – Тысяча с небольшим.

– У меня скромнее, около пятисот, – сказал Валера и обратился к бармену. – Два вискаря!

– Вот вмажем и домой пойдём, нефиг тут расслаиваться, – сварливо проговорил Павлик.

– Да я только за тебя, – горячо пояснил Валера. – Это ж ты всё так верно предсказал!

– А ты до этого тащил меня по лесу пять часов, хотя мог бросить, – сказал Паша. – Я бы бросил.

– Да я хотел, – признался выпивший Валера. – А потом понял, что мне это противно, и нести тебя нетяжело...

Перед ними уже стояли бокалы с виски, Павлик взял свой и сказал:

– Вот за это и выпьем. Ты мне теперь как брат, всё поровну.

Валера сделал серьёзную морду, кивнул и без слов опрокинул в рот свою порцию виски.

* * *

Ребята не стали продолжать попойку и поехали домой, успели даже на автобус. От них пахло спиртным, и мамы, конечно, поворчали, но без оргвыводов, парни всё-таки вернулись до десяти и непобитые.

Пужинали, сполоснулись да спать ушли. А утром отправились на лекции в университет, а то ж они всё-таки прилежные студенты, а не оболтусы какие-то. На лекциях даже вынимали из ушей наушники и останавливали на телефонах очередной урок древнего языка.

На лекциях присутствовал голем Костика, все про него знали, и никто с ним не здоровался. На голема не обращали внимания даже преподаватели, тем более студенты, а других чудес не случалось. Вот если бы сам мэрёныш заявился, все бы натурально охуели, но он слишком занят ограблением родного города.

Парни на учёбе не испытали сильных эмоций и после занятий занялись вопросами основной работы стелкеров. Хотя и на учёбе про работу не забывали, спрашивали ребят и девчонок разряженные батарейки.

Большинство выбрасывали, но две девушки и паренёк сами не знали, зачем откладывали нерабочие элементы питания, и обещали принести просто так. А в ректорате был для них прозрачный ящик, и действовала акция «спаси ежа, сдай батарейку».

Уборщица Любовь Петровна согласилась побыть ежом всего за десять чудиков и собрала парням батарейки из подобных ящиков. Такие стояли ещё в вестибюле у главного входа, на кафедрах истории и философии, а так же в деканатах у историков и правоведов. Может, есть и в других помещениях, она там не убирается, потому пообещала поговорить с коллегами.

Вот парни после занятий забрали у Любови Петровны увесистый пакет с батарейками и направились в известные им учреждения, где точно стояли компьютеры и, конечно, пользовались беспроводными мышками на батарейках.

В большинстве контор вспоминали Витю и спрашивали ребят, знают ли они такого. Парни охотно вспоминали мужика и тепло о нём отзывались. Везде они за разряженные элементы ответственным лицам давали по десять чудиков и обещали прийти ещё, чуть попозже, возможно, на следующей неделе.

Делалось это для Вити, вот удивится дядька, когда ему перестанут просто так отдавать батарейки. А будет в другой раз думать, чего и кому рассказывает. Ибо нехуй ему тут!

По дороге зашли в магазин электроинструментов и купили тестер для элементов питания. Павлик говорил, что наощупь отличает разряженные батарейки от заряженных, но ощущения в дело не подошьёшь и не продашь, нужен объективный контроль.

Ответственно занялись сборами. Всего у них оставалось без малого три тысячи четыреста чудиков, и парни серьёзно подошли к будущей экспедиции.

Решили, что костры им не подходят – требуют много возни и не всегда доступны подходящие дрова. Купили компактную газовую печку и упаковку баллонов газа. Весит же немного и занимает мало места.

Совсем от костров они не отказывались, с огнём же уютнее, и просто так, что ли, покупали раскладную треногу! Купили специальных охотничьих спичек и сухого спирта на растопку. Серьёзный Валера почесал репу и взял ещё газовую горелку, такую насадку на баллон. Всё ж равно почти ничего не весит и не требует места.

В тему дров взяли маленькие топорiki, они же сгодятся как оружие ближнего боя – отличное дополнение к охотничьим ножам. Тут же в парке культуры и отдыха попробовали их метать. Нихера не получалось, только попали на штраф в сто чудиков за порчу деревьев. Решили тренироваться в походе.

У пацанов ещё оставались деньги, но они не побежали веселиться и снимать девчонок, так прониклись серьёзностью работы, а Паша ещё из каких-то соображений.

К счастью за мальчишек переживал не только он. Мамы поговорили с отцами и те официально разрешили им взять в поход ружья, даже примерили на сыновей ремни с португеей крест-накрест, в которых были ячейки под патроны.

Дали парням патронов на крупную дичь, одни патроны с оперёнными пулями для точности на дистанции, надо держать на левом ремне, а другого цвета с картечью для огня в упор, соответственно на правом. Они посоветовали левый ствол зарядить оперённым, а правый картечью, и держать ружья наготове.

Дядя Игорь и дядя Серёжа будто не сомневались, что ребят ждёт неизбежный бой, и подарили по кевларовой водолазке. Такие лёгкие бронежилеты, помогают от пулевой пули и дробы в упор, а винтовочной пулей пробиваются, да с таким парни ещё долго не встретятся.

Парни ещё больше прониклись серьёзностью дел и тысячу чудиков потратили на кевларовые шлемы с особо прочными щитками из прозрачного пластика и со встроенными радиостанциями короткого радиуса.

Кевларовые трусы брать не стали, понадеявшись, что до такого не дойдёт. Да и мороки с ними – надо полностью снимать, чтоб просто пописать, и жопу не почешешь. Ещё и стирать надо вручную особым порошком.

Не, шлемов с рациями вполне достаточно. Работали они от обычных пальчиковых батареек, потому в Чудоевске стоили всего по пятьсот, когда другие, с аккумуляторными батареями и зарядкой от сети продавались аж по семьсот пятьдесят.

Исходя из этого обстоятельства, Паша не стал трогать папин бинокль, купили свой тоже за пятьсот с функцией ночного видения и с питанием от батареек. Его аналог с подзарядкой от сети шёл за восемьсот.

Ещё почти двести потратили на другую всякую необходимую мелочёвку – на тушёнку, гречневую крупу, чай, сахар и баранки. Парни могли уже выходить, но решили подождать выходных. Обычно их выходы занимали два дня.

Ребята не побежали развлекаться, хотя у них ещё оставались деньги – прилежно ходили на лекции и вникали в науки. Они всё-таки хорошие студенты, а не приبلудная шалупень.

Вечером в пятницу Паша позвонил доктору Лозинскому, сказал, что они выходят утром в субботу, и ещё раз уточнил задачу. Доктор сказал, что задача старая, и он на парней надеется – бог им в помощь.

Около шести утра в субботу пацаны встретились во дворе и потопали на автобусную остановку...

Глава 5

Паша и Валера первой целью назначили усадьбу Виктора и Джулии. Местность известная, особых неожиданностей встретиться не должно. Парни шли знакомой уже дорожкой до лесной просеки без фанатизма, спокойненько, часто устраивали привалы.

Только на привалах кидали топоры в более-менее толстые деревья, тренировались так. На третий такой привал у Валеры получилось воткнуть топор в ствол. Далее получалось всё чаще и, наконец, он почти перестал промахиваться.

Паша смотрел на друга ревниво и старался ещё больше. Валера принялся объяснять и показывать, так что к выходу на лесную просеку Паше удалось воткнуть топорик в ствол. Вместе порадовались его успеху и надели на топоры с утроенным усердием. Когда вышли к усадьбе, они почти сравнялись.

Ночью прошёл очередной магический шторм, и они старались не сходить с прямого пути, чтоб не вызвать подозрений. Витя, наверное, сейчас в лесу собирает заряженные после шторма элементы.

Тем более по пути они не стали раскладывать разряженные батарейки. Слишком близко до дома Вити, а на батарейках же не написано, что они пацанов. Можно, конечно, подписывать, но Витя же скажет, что это его земля, и в принципе будет прав.

Им что, леса мало? Дойдёт и до батареек, а пока надо узнать последние новости зоны, не случилось ли чего-нибудь важного. Подошли они к самодельной избушке, из дверей снова вышла одна Джулия и сказала:

– Welkom!

– Здравсти, – проговорил Валера.

А Паша поздоровался по-английски и сказал, что знает, что Витя просит всех говорить с ней только по-русски, но вот он, Паша, особый случай. У него английская речь вызывает лёгкую ностальгию... Э... по другой жизни.

– Хорошо, – ответила Джулия. – И странно, у Паши почти нет акцента, если не считать непривычного выговора. Зачем было специально коверкать слова?

– Маскировался, – серьёзно пояснил Валера. – И немного прикалывался.

– А! – Джулия заулыбалась и зачем-то вернулась в дом.

Вынесла канистру с бензином и пятилитровую баклажку воды, проговорив:

– Вы же, наверное, будете пить чай? А какой чай без бензина?

– Действительно, – сказал Валера.

Он почти вынул из рюкзака газовую печку, но зачем тратить газ, когда вокруг хватает дров? Валера вернул коробку на место и стал собирать палочки. Вместе с Пашей они быстро собрали костерок, плеснули бензину, подожгли и установили треногу. Паша налил в котелок воды и подвесил его над огнём.

Джулия присела на обрезок бруса и сказала по-английски:

– А Витя только позавтракал и ушёл за батарейками. Недавно.

– Странно, что мы его по дороге не встретили, – заметил Паша.

– Вы же, наверно, не шарахались по лесу, – резонно ответила Джулия. – И это даже неплохо, что вы не встретили Витю, он довольно агрессивный. Здесь спокойный, а в лесу я за него не поручусь.

– Угу, – промычал Валера и из мальчишеского озорства взял топорик и метнул в зарытый зачем-то столб.

Топор вонзился в него по обух. Джулия весело на него посмотрела, перевела взгляд на Валеру и восторженно проговорила:

– Здорово, что вы мне это показали! Скажу Вите, чтоб в лесу сразу в вас стрелял!

Валера встал, подошёл к столбу и небрежным движением выдернул топорик. Вернул его за пояс, говоря:

– Надеюсь, до такого не дойдёт.

– Да, Джулия, – серьёзно кивнул Паша. – Мы же друзья. Поговорили о вас с доктором Лозинским, кстати, он отец Майи. Думаю, вы о ней что-то слышали.

Джулия серьёзно кивнула, внимательно глядя на Пашу, тот продолжил:

– Скоро должны прийти люди от властей Чудоевска, будут спрашивать, чем вам помочь. Среди прочего спросят, желаете ли вы переехать...

– Я хочу в Австралию, – сказала тихо Джулия. – Но вместе с Витей. А он не захочет. Так что никуда мы не поедem.

– Вот подумайте пока, чем вам могут помочь власти, – проговорил Паша.

Вода в котелке закипела. Павлик насыпал заварки и убрал котёл на угли с краю костра доходить. Джулия встала и опять ушла в дом, вышла с кружкой и банкой варенья.

Валера же пока вынул из рюкзака покрывало, расстелил на земле. Парни поставили свои раскладные стаканчики, жестянку с сахаром и баранки. Джулия подошла к импровизированному столу, поставила кружку сразу с ложечкой, банку варенья и сама присела на корточки.

Паша взялся разливать свежий чай в кружку и стаканчики, все принялись досыпать сахару и размешивать, добавлять варенье, взяли по баранке. Павлик, отхлебнув чаю, спросил Джулию:

– А у вас за последнее время ничего необычного не случилось?

Она усмехнулась и ответила:

– Да тут всё необычное, даже надоело! Так произойдёт настоящее чудо, а его никто не заметит!

Ребята тоже заулыбались.

* * *

Парни ещё немного поболтали о жизни, Джулия с удовольствием разговаривала с Пашей, у него же не стало акцента. Напились чаю, наговорились, споро собрались и продолжили путь.

Второй целью назначили заброшенный хутор некромантов. Они его уже считали немного своим, местность знакомая. Тоже шли без напряжения. Только на частых привалах к топору присоединили ножи.

Оказалось, что при жизни Айзек Абрамс умел работать с ножом, что при его профессии логично. Теперь уже Павлик помогал Валере. Показывал, как перебрасывать нож из руки в руку, у него даже получалось кидать нож в цель левой рукой.

Валера считал, что им это всё обязательно пригодится и усиленно тренировался. У него даже кое-что стало получаться, хотя с Пашиной физиономии не сходило недовольное выражение.

– Можешь делать рожу проще? – раздражённо спросил Валера.

– Вот когда тебя убьют, – резко ответил Паша. – Я обязательно буду улыбаться!

– Скажешь тоже! – проворчал Валера.

– Ладно, буду плакать, – сказал Павлик.

– Да хуй дождёшься! – воскликнул Валерий.

– Вот и я о том же, – резонно ответил Паша. – Не отлынивай, старайся.

Валера сосредоточился на руке с ножом и метнул в ствол дерева. Лезвие вонзилось в древесину почти наполовину.

– Уже кое-что, закрепляй, – сказал Паша. – И если ещё нужна будет моральная поддержка, смело обращайся.

– Пока обойдусь, наверное, – проворчал Валерий, подойдя к дереву и, с заметным усилием выдёргивая нож.

Вот так временами отдыхая, ребята подошли к поваленному забору сильно после полудня. Паша уже по-хозяйски двинулся вперёд, но Валера придержал его за рукав, прошептав:

– Сначала осторожно оглядимся.

Он взял ружьё наизготовку и неторопливо двинулся к ближайшему строению, прошептав Паше:

– Страхуй.

– Сам ты страхуй! – прошипел Павлик, но тоже снял ружьё с плеча и принялся бдительно оглядывать окрестности.

Внезапно в сарае прогремел выстрел, и раздалось яростное шипение. Валера крикнул:

– Стой на месте, страхуй, мне пока помощь не нужна!

Паша включил на шлеме рацию и крикнул:

– Рацию блять включи и больше так не ори! И не обзывай меня страхуем!

В ушах щёлкнуло, и по рации раздался Валерин голос:

– Ладно.

Пашу жутко подмывало посмотреть, что там шипело, но он остался на месте, только присел на колено. И правильно сделал. На периферии зрения зафиксировал движение, а когда повернул голову, что-то тёмное уже стояло в трёх шагах от него.

Павлик выстрелил дробью практически в упор, у его ботинок кто-то яростно и страдальчески шипел, дёргаясь и разбрызгивая что-то алое. Паша, не обращая внимания, быстро выдернул из патронташа патрон с дробью и перезарядил ружьё. Вынуждено опустил глаза, и в этот момент бабахнуло откуда-то сверху.

Павлик поднял лицо и увидел ещё один тёмный силуэт с другого направления. Некто от него в десяти шагах получил заряд крупной дроби, упал на землю, выдавал неудовольствие яростным шипением, дёргался и разбрызгивал что-то алое.

Паша обернулся и посмотрел вверх. Из небольшого оконца взмахнули рукой, а в рации раздался раздражённый голос Валеры:

– Не вертись блять! Я сейчас к тебе подойду.

Паша, вздохнув, успокоился и бдительно осмотрел округу. Валера подошёл как-то внезапно, Павлик в акустике слышал его голос:

– Коты сука! Эти, считай, уже дохлые, но может быть ещё. Идём дальше по той же схеме: я проверяю строение, а ты страхуй...

Паша угрюмо посмотрел на друга, и тот поспешно поправился:

– То есть на подстраховке.

– Хорошо, – мрачно проговорил Павлик. – Только пользуйся рацией, пожалуйста.

– Ладно, – раздался в эфире голос Валеры, и он пальцем показал на следующий сарай.

Паша кивнул и двинулся за приятелем уступом, чуть сзади и левее. Они бдительно «держали» свои секторы, однако на них более не нападали. В постройках живых тоже не обнаружили, но, не теряя настороженности, ребята проверили их все.

* * *

Валерий проверил тайничок, так его кто-то разломал и унёс продукты. Причём, сделали это явно не звери, они бы точно не тронули тушёнку в жестяных банках и рассыпали бы крупу.

Возле колодца у кострища нашлись пустые банки от тушёнки, некто вскрыл их ножом. Жестяные крышки намотали на палочки, наверное, сварили в банках гречку.

Парни планировали разбить у колодца лагерь, один останется охранять и готовить обед, а второй прогуляется по лесу, разложит батарейки. Однако в одиночку в лес соваться явно не стоило, тем более нельзя оставлять вещи без присмотра.

Устроили привал, развели костёр, потом пили чай.

– Откуда здесь коты? – задумчиво спросил Паша.

– Видать, не все сдались в плен, – сказал Валера. – Удрали в лес.

– Но им же в плену ничего худого не делали, некоторых даже лечили! – воскликнул Павлик. – А потом вернули к своим!

– Ну, они ж этого заранее знать не могли, – проговорил Валерий.

– Получается, в лесу могут быть и другие бывшие солдаты! – воскликнул Павел. – Минотавры и медведи сука!

– Получается, – согласился Валера.

Допили чай, собрались и вместе, нагруженные добром, отправились в лес. Временами останавливались, снимали рюкзаки, и, пока один раскладывал батарейки, второй охранял в полной готовности.

Далеко от хутора отходить не стали, но в таком порядке потратили много времени. Хорошо ещё, что больше на них не нападали. Вернулись к колодцу уставшие и голодные уже ближе к вечеру.

Далее тоже не расслаблялись, пока один хлопотал по хозяйству, второй охранял. Сменяя друг друга, они развели костерок, поставили вариться гречку и установили палатку.

Паша поставил кипятиться воду для чая, вывалил в кашу тушёнку, перемешал и сменил Валеру. Тот дождался, когда вода закипит, засыпал заварки и переместил котелок на угли.

– Заебало блять! – проговорил Павлик и полез в свой рюкзак.

Он вынул чашку и ложку и принялся наваливать себе каши. Валера растерянно на него смотрел.

– Ну и хуля уставился? – неприязненно поинтересовался Паша. – Хлеба вон отрежь.

Валера полез в свой рюкзак и проговорил:

– Мне мама ещё дала сырокопчёной колбаски.

– Её тоже режь, – распорядился Паша.

– А если коты? – спросил Валера.

– Колбасы много? – спросил Паша.

– Два круга, – растерянно ответил Валера.

– Ну, бросим им по кусочку, – сказал Павлик. – Если будут вести себя хорошо.

– Я блять серьёзно тебя спрашиваю! – возмутился Валера.

– А я серьёзно тебе говорю, что и так эти твари сильно усложнили нам жизнь! – нервно ответил Паша. – Заебало сука! Увижу хоть одного, пристрелю на хуй!

Он сердито посопел и продолжил:

– Надо просто внутренне быть всегда готовым к бою, а постоянно жить с ружьём в руках мы долго не сможем.

– Если что ножи и топоры под рукой, – серьёзно проговорил Валера.

– Вот-вот! – усмехнулся Павлик. – А пока расслабься, бро.

– Не! – усмехнулся Валера. – Выебут!

– В этом вся заковыка! – убеждённо проговорил Паша. – Нужно научиться быстро изгибаться к встрече любых неприятностей. Поверь пожилому человеку.

– Тебе, что ли? – улыбнулся Валера.

– Айзеку Абрамсу, – пояснил Паша. – Он не совсем честно и законно прожил долгую жизнь среди злых, жадных и неплохо вооружённых людей.

Валера задумчиво кивнул, а Паша вдруг кинул в него ложку. Валерий её поймал и вытащил на товарища. А тот усмехнулся, протянув руку, взял ложку и сказал:

- Реакция есть, может, даже дети будут. Станем так друг друга проверять.
- А если я тебе внезапно в морду заеду?! – спросил Валера с интересом.
- Убьёшь же! – возразил Павлик. – Есть более интеллигентные способы. Например, «саечка за испуг» или лёгкий подзатыльник.
- Ладно, – добродушно проговорил Валера и вдруг взмахнул рукой.
- Паша ощутил, как ему нехило прилетело по шлему сзади, и воскликнул:
- Научил блять себе на голову, – он поправил каску и серьёзно сказал другу. – Я же о тебе беспокоюсь!
- Спасибо, – сказал Валера и снова выдал Паше быстрый подзатыльник.
- Сука! – воскликнул тот. – Дай хоть поесть!
- Валера молча протянул ему кусок колбасы. Тот сделал бутерброд и проворчал:
- Благодарю. Сам тоже поешь, хватит хуйнёй страдать.

* * *

Ребята пообедали и поужинали разом и принялись устраиваться на ночёвку. Разыграли в «камень, ножницы, бумага», кто будет дежурить первым. В этот раз повезло Валере.

Он при Павле поставил будильник на телефоне, его по понятным причинам к пауэр-банку не подключили. Валера снял каску, ботинки, взял из рюкзака два одеяла и полез в палатку отдыхать.

Паша проводил его мрачным взглядом, подошёл к пауэр-банку и на своём телефоне тоже установил оповещение через два часа и принялся охранять. Он для начала с ружьём наизготовку обошёл периметр, подозрительно глядя в сгущающиеся сумерки.

Вернулся на место уже в полной темноте, присел и быстро соскучился. Надоело ему тупо тарашиться во мрак, и он припомнил недавнее столкновение с кошками.

А ведь Валерин выстрел из окошка тогда спас его! Ну, уберёт от драки с котом точно, Павлик же отвлёкся на перезарядку и не заметил приближение врага!

И что надо делать? Тренируемся заряжать ружьё наощупь, всё ж равно не видно ни хрена. Кстати, оно ночью пригодится, надо будет Валере сказать. Павлик сразу и приступил.

Требовалось сначала разряжать ружьё, а в этом случае помогло бы зрение, но он запретил себе напрягать глаза, специально вглядывался в темноту. Первые попытки удачными не назвать, вытаскивать патроны вслепую ногтями за капсулы оказалось хлопотным делом.

Павлик догадался, переломив ружьё, сначала легко хлопать себя по бедру прикладом, тогда патроны сами немного выскакивали. Другие манипуляции тоже потребовали внимания, но Паша понял, что поначалу этого не избежать, и сосредоточился на действиях.

Первым делом надо нажать на рычаг, для этого требовалась вторая рука. Переломить ружьё можно и взмахом одной левой руки, стукнуть себя по бедру, правой вытащить патроны, уронить их на одеяло рядом с собой.

Потом ощупью вынуть патрон и вставить в ствол. Обязательно поправить патроны пальцем и другим взмахом замкнуть замки. В его модели ничего взводить не требовалось, само сразу взводилось.

Всё-таки ружьё тяжеловато, можно отпилить стволы на две трети... Но ведь упадёт начальная скорость, убийность картечи и точность оперённых пуль! Надо будет у Валеры спросить. Он сильный, может и не отпиливать... вот если он одобрит, своё укоротим. Хотя он не одобрит, конечно, вредный паразит!

Павлик, тренировался, не отвлекаясь от дежурства. Сам же решил не смотреть на руки, так куда ещё смотреть?! А закрывать глаза на посту совсем хамство. Уши он тоже держал открытыми и прислушивался к окружающей среде.

Руки тем временем делали своё дело, в действиях появился автоматизм, Паша уже не думал об их порядке, всё само правильно выполнялось. Мозг отдыхал и не терял бдительности, потому он не пропустил начало магической бури.

Сразу заметил появление новых трещин, в момент появления они неярко светились фиолетовым, бирюзовым или разными оттенками красного. Вот Паша заметил свечение, подошёл посмотреть и установил, что это новенькие трещины.

Ну, из их появления, Павлик вывел, что это начался магический шторм – простая логика. А на дороге они не могли разглядеть слабое свечение под слоем асфальта и щебня.

Паша отметил, что трещины будто огибают палатку и для проверки вернулся на покрытие. Посидел неподвижно и убедился, что его трещины тоже обходят.

Вот одна быстро росла и должна была пройти под ним, но отчего-то свернула в двух шагах и стала расти в другом направлении. Паша даже почувствовал лёгкую обиду, что его игнорируют, но вспомнил, как, по словам Валеры, он на такой трещинке чуть не стал овощем, и усмехнулся. Похоже, он и Валера стали живыми артефактами!

Тут он заметил между деревьев какое-то светящееся облако, оно с виду бессистемно блуждало по лесу, но и приближалось. Оно как бы замерло на секунду и пропало.

В другое мгновение Павлик ощутил сильный удар по скуле. Вернее совсем не Павлик, однако, при таких делах это уже не заслуживающие внимания детали. Враги ворвались в окоп, и в разгаре рукопашная!

Вражеский боец попался очень сильный, от его удара Паша упал на дно траншеи боком, он рухнул на чьё-то тело. Черенок сапёрной лопатки вонзился под рёбра.

Паша схватился за деревяшку, рванул и махом отвёл от себя винтовку со штыком. Не вставая со спины, метнул лопату в фигуру противника, попал лезвием в шею. Враг рухнул, но сверху прыгнул ещё один и врезал Паше прикладом по носу.

Боль пронзила его полностью, брызнули слёзы, он упал на спину. А вражеский солдат склонился над ним и давай бить Павлика кулачищами по морде. Он и тогда не вспомнил, как его сейчас зовут. Помнил только, что он немецкий солдат, а это всё походу полный пиздец.

Враг же схватил его за плечи, встряхнул, приложил затылком об обшитую досками стенку окопа и заорал по-русски:

– Как же ты сука заебал! Очухивайся, падла!

Павлик узнал Валеру и пришёл в себя. Исчез окоп, он лежал на покрывале. Друг тряс его за плечи и матерился.

– Всё уже, отпусти, – простонал Паша.

* * *

Валера залез в палатку, снял ружьё и положил рядом, расстелил одно одеяло, прилёг на него, другим укрылся и думал, что быстро уснёт. Ощутимо не хватало подушки и, вообще, на земле жестковато.

Он под щеку положил свой немаленький кулак, поёрзал, устраиваясь поудобней, и всё-таки умудрился уснуть. Однако долго проспать не получилось.

Тупой организм почувствовал себя в безопасности, расслабился и пожелал скотина ссать. Валера проснулся и в душе недоумевал, что ж он в лесу не выссался?! Была же уйма возможностей!

Но тупой организм не желал учитывать, что Валере, может, хуйню осталось отдыхать, ссать хотелось всё сильнее. Пришлось вылезать из палатки. Надевать ботинки и далеко отходить он не стал, быстро дошёл до края покрывала, вытащил из штанов хрен и направил мощную струю подальше, размышляя, что Павлик будет ругаться. Действительно ведь гадить почти у палатки – редкое свинство.

Даже странно, что он ещё не матерится. Он что, сидя на одном с ним покрывале, не заметил Валеру? Заправляясь, тот оглянулся на Пашу. Друг лежал на спине без движения, рядом лежало его ружьё, всё окутало некое святающееся розовым облако.

– Нет, блять он опять! – воскликнул Валера и кинулся к другу.

Святающееся марево как-то судорожно отпрыгнуло и окрасилось фиолетовым, но Валера на него не обращал внимания. Он упал на колени, схватил Павлика за плечи и стал его трясти, временами тукая затылком об землю и громко матерясь.

Продолжалось это минуты три, и Паше оно, наверно, надоело, поскольку он слабо простонал:

– Всё уже,пусти!

Валерий очень обрадовался и воскликнул:

– Живой! Как себя чувствуешь?

– Как ногами отпиздошили! – признался Павлик.

Валера привстал и на корточках стал снимать с него ботинки. Потом ухватил за подмышки и подтащил к палатке. Проговорил заботливо:

– Дальше сам ползи. Отлеживайся целых два часа. Я тебя разбужу, подменишь меня, если будешь в силах.

– Угу, – молвил Павлик и заполз в палатку.

– А если снова косил? – очень вовремя подумал Валера. – Ну, если будет в силах, порадуемся, а косил или нет – детали на его совести. Хотя совесть у него – это тоже фантастика.

Валера сунулся в палатку, вытащил своё ружьё и сказал Паше тихонько:

– Я за ружьём только.

– Кстати, – слабым голосом ответил тот. – Спасибо тебе, что прикрыл меня тогда от кота.

– Да ладно, – смутился Валера.

– Тренируйся перезаряжать, не глядя, – сказал Паша тоном, которым говорят «последнюю волю». – Проснись, покажешь успехи.

– Хорошо-хорошо! – ласково проговорил Валера. – Ты попробуй уснуть.

– Ладно, вали на пост, – проговорил Павел, и Валера вылез из палатки.

Он для начала с ружьём наизготовку обошёл их стоянку, внимательно вглядываясь в темноту. Нихрена толком не разглядел, вернулся к покрывалу, сел на корточки перед почти потухшим костром, положил рядом ружьё и, подложив кору и щепочки, принялся раздувать угли.

Он думал, что с газовой горелкой, тем более с таблетками сухого горючего, нетрудно запалить костёр снова. Но надо же экономить и чем ещё тут заниматься? К сожалению, скоро загорелась кора, занялись щепочки, и костёр запылал.

Валера подвесил котелок кипятить воду для чая и подумал, что Павлик родил дельную идею. Тренироваться заряжать ружьё наощупь самое то на посту, всяко умнее, чем стоять раком и раздувать костёр. Не глядя же тренируемся, глаза могут следить за обстановкой.

Валера сразу и приступил. Сначала получалось не очень, и он всё-таки подглядывал, пользуясь отсветами костра, пил чай или обходил периметр. Далее движения стали привычными, и он, ни на что не отвлекаясь, довёл их до автоматизма.

Паше очень повезло, что, когда ему вздумалось тихонько подкрасться к товарищу и напугать, ружьё Валера разрядил. Паша вполне мог поймать заряд волчьей картечи в пузо. Валера долго и заковыристо выражался.

Зато оба хорошо усвоили, каково подкрадываться к человеку на посту, и Паша убедился, что Валера его совету последовал, тренировал зарядку вслепую и добился определённых успехов.

Вот высказался Валера о всяких идиётах, иссяк и, раз уж Паша здоров для всяких глупостей, пусть занимает пост, а Валерий полезет в палатку отдыхать.

Через два часа Валерий сам пришёл сменить Павлика, а когда через два часа появился Павлик, то сказал, что некогда уже спать, ночь сука почти закончилась.

И правда, пока ребята умывались да кипятили воду для чая, небо стало сереть, начались утренние сумерки. Парни накрошили бутербродов и пока завтракали, солнышко взошло над лесом.

Ребята организованно собрались, уже не удивлялись, что телефоны и пауэр-банк полностью зарядились – тут такое после магического шторма всегда. Вышли в лес. Первым делом решили собрать все батарейки без разбору, потом проверят в безопасном месте отдельно. А то не хватало только задерживаться в лесу из-за всякой ерунды.

Парни отлично ориентировались и хорошо запомнили, где оставляли батарейки. Ничего не забыли и за неполный час собрали все. В конце устроили короткий привал, напились чаю с баранками и колбасой и пошли к следующей цели, к ещё неизвестному некромантскому хутору.

Глава 6

Начали движение, когда Валера слезил на высокую сосну и наметил ориентир по компасу и биноклю. Благодаря биноклю, удалось видеть дальше и отчётливей, Валера изучил сверху местность по маршруту.

Он слез с сосны, и Паша проворчал:

– Опять об ствол изгвоздал комбез. Надо будет дома посмотреть в интернете, как люди лазят.

– Думаешь, есть ещё такие психи? – хмыкнул Валера, накидывая лямки рюкзака.

– Конечно, есть, – уверенно ответил Паша. – Кедровые шишки собирают.

– Так шишки, вроде, околачивают, – заметил Валера. – Бьют молотами по стволам, приговорка ещё есть, мол, каким хуем шишку околачиваете.

Паша серьёзно возразил:

– Не, это, кажется, вредно для деревьев и запрещено. Всё равно надо глянуть в интернете.

– Глянем, – согласился Валерий.

Валера, как оглядевший лес сверху, по радиии назначал текущий ориентир. Шли они шеренгой, только один чуть впереди, и непредсказуемо менялись, бдительно оглядывая свой сектор, ружья держали наготове.

Парни привыкли, соскучились, и Валерий по радиии начал разговор:

– Что тебе приснилось на этот раз?

Паша не стал уточнять, что имел в виду друг, сам всё сразу понял и ответил:

– Да почти ничего. Понял только, что я немецкий солдат, егерская дивизия СС, звать Отто Вебер. Кинули нас прикрывать прорыв, как простую пехоту, других резервов не нашлось.

– Получается, ты и по-немецки говоришь? – обрадовался Валера.

– Да хрен знает, вряд ли, – задумчиво сказал Павел. – Некогда было осмотреться. Помню только, что Иваны ворвались в траншею и пиздили. Ну и ты ворвался в сон и тоже приложился.

– Ну, извини, – смущённо отозвался Валера. – Смотрю, ты опять валяешься без сознания, а над тобой какое-то облако розовым светится, вот и психанул.

– А облако? – спросил Павлик с интересом.

– Съебалось и стало фиолетовым, – сказал Валера. – А дальше я за ним не следил, ты очнулся.

– Интересненько! – воскликнул Паша. – Получается, эта хуйня на меня напала и впитывала боль. А чтоб боли стало много, подгрузила мне сознание того несчастного немчика. Но вот пришёл ты, и оно тебя испугалось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.